

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Статьи и корреспонденции адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатн. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатаем. статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.		— 6 " 3 " 50 "	
На годъ	6 р. — к.	— 5 " 3 " — "	— 4 " 2 " 50 "
— 11 м.	5 " 75 "	— 3 " 2 " — "	— 2 " 1 " 50 "
— 10 "	5 " 50 "	— 1 " — " 75 "	
— 9 "	5 " — "		
— 8 "	4 " 50 "		
— 7 "	4 " — "		

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Какимъ должно быть всеобщее начальное обученіе народа. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Высочайшій манифестъ. Хроника. Корреспонденціи: Каменскій заводъ, Тобольскъ, Верхне Уфалейскій заводъ. Общество улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. Заграницей. Журнальное обзоріе. Библиографія. Книжки, поступившія въ редакцію. Письмо въ редакцію. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Чашки (продолж.). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

Какимъ должно быть всеобщее начальное обученіе народа.

Съ вопросомъ о всеобщемъ начальномъ обученіи народа, —невольнo приходится задавать другой, не менѣе важный—вопросъ: „какимъ должно быть это обученіе—добровольнымъ или обязательнымъ?“

Прежде, чѣмъ приступить къ рѣшенію этого вопроса, я постараюсь выяснитъ тѣ причины, по которымъ дѣти или совсѣмъ не посѣщаютъ школы, или оставляютъ ее, не окончивъ въ ней курса. Если причины эти окажутся легко удаляемыми и при добровольномъ обученіи, тогда, само собой разумѣется, что объ обязательномъ обученіи не можетъ быть и рѣчи; но, если окажется, при системѣ добровольнаго обученія народа, причины эти удаляемы быть не могутъ, тогда вопросъ объ обязательномъ обученіи народныхъ массъ долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Въ „запискѣ“ г. Инспектора народ. уч. Екатеринбург. у.—о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ за 189²/₃ учеб. г. читаемъ слѣдующее: „Выходъ учащихся въ теченіе года: изъ всѣхъ училищъ 2004. (въ прошломъ году 1868). Главнѣйшею причиною выхода является воля родителей: по этой причинѣ вышло 1381; затѣмъ вышло по малоуспѣшности 139, по бѣдности 421 (за недостаткомъ одежды и обуви), умерло 44, исключено 19. По отношенію къ числу поступившихъ выбывшіе составляютъ 10,5%. Нерѣдки случаи, что отрываютъ своихъ дѣтей отъ ученія и берутъ изъ училищъ до окончанія курса люди состоятельные и многосемейные. Къ сожалѣнію, этотъ преждевременный выходъ, устраняемый лишь системою обязательнаго обученія, весьма нежелательное явленіе“ (докладъ Екатеринбург. управы за 1893 г. стр. 39). Въ запискѣ того же инспектора за 189³/₄ учеб. годъ находимъ слѣдующее: „главною причиною выбытія изъ училища (учениковъ) до окончанія курса является воля родителей: выбывшіе по этой причинѣ составляютъ почти 75% общаго числа выбывшихъ; затѣмъ слѣдуютъ выбывшіе по бѣдности (15%), уволенные за малоуспѣшность (около 8%), умершіе (1%) и уволенные за дурное поведеніе (1%), причѣмъ увольненіе составляетъ наименьшую причину выхода. Воля родителей, не дающая дѣтямъ пробыть въ училищѣ до окончанія курса иногда нѣсколько недѣль, мотивируясь въ данномъ случаѣ бытовыми побужденіями, руководится своимъ собственнымъ мѣриломъ грамотности: „пучился (сынъ) или поучилась (дочь) въ школѣ и будетъ съ

насъ: намъ ихъ не въ попы ставить“, говорятъ обыкновенно родители выбывающихъ учениковъ. (Докладъ Екат. управ. 460 стр.) Екатеринбургская управа въ своей запискѣ „о всеобщемъ обученіи“, между прочимъ, пишетъ: „съ другой стороны, не слѣдуетъ увлекаться и тѣмъ, что при всеобщемъ обученіи, *дѣйствительно, всѣ пойдутъ въ школу.*“¹⁾

Какъ выше было сказано, въ Сѣверской вол. всѣ три существующія школы по размѣрамъ помѣщеній и по числу преподавателей представляютъ и въ настоящее время возможность всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста учиться, однако, школу посѣщаютъ только ²/₃. (Докладъ Екатеринбург. управы о „всеобщемъ обученіи“ стр. 69). Управа спрашивала г.г. учителей о причинахъ, которыя мѣшаютъ дѣтямъ посѣщать училища. Г.г. учителя объяснили непосѣщеніе школы нѣкоторыми дѣтьми по бѣдности, неимѣнію одежды и обуви. Кромѣ того, родители не отпускаютъ своихъ дѣтей и особенно дѣвочекъ и по другимъ экономическимъ соображеніямъ, *пользуясь ихъ трудомъ въ семьѣ.* (Докладъ Екатеринбург. управы о „всеобщемъ обученіи“). Извѣстны случаи, пишетъ г. Вахтеровъ, когда *отцы подъ давленіемъ предразсудковъ, наказываютъ дѣтей за то, что они посѣщаютъ школу*²⁾ „Р. М.“ 94 г. № 7). Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ заключить, что причины, препятствующія дѣтямъ посѣщать школу, слѣдующія: 1) Воля родителей. 2) Бѣдность. 3) Увольненіе за малоуспѣшность и дурное поведеніе. Эти причины имѣютъ мѣсто въ Екатеринбургскомъ у—дѣ, но, мы не ошибемся, если скажемъ, что причины эти также распространены и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества.

Въ борьбѣ съ бѣдностью и разнаго рода увольненіями большую услугу окажутъ дѣлу народнаго образованія „попечительства“ и „улучшенный“ методъ воспитанія, поэтому причины эти съ годами исчезнутъ безслѣдно, или будутъ рѣдкимъ исключеніемъ. Остается: „воля родителей“, по этой причинѣ всего больше выходятъ ребята изъ школъ и число это, какъ видѣли выше, годъ отъ году увеличивается.

Для борьбы съ этой причиной при системѣ добровольнаго обученія народа училище располагаетъ однимъ только

¹⁾ Екатеринбургская управа въ своей запискѣ склоняется къ „добровольному“ обученію, боясь большихъ затратъ при введеніи обязательности обученія въ цѣломъ у—дѣ; мы же стоимъ за обязательность обученія тамъ, гдѣ къ тому есть всѣ средства; какъ напр. школы Сѣверской и др. волостей. *Авт.*

²⁾ Всѣ подчеркнутыя мѣста въ „выпискахъ“, подчеркнуты мною. *Авт.*

средствомъ, а именно убѣжденіемъ, упрашиваніемъ и угроживаніемъ, къ этому единственному средству училища съ рѣдкой добросовѣстностью и прибѣгаютъ, но, какъ пишетъ г. Инспекторъ училищъ Екатеринбург. у. въ своей запискѣ за 1894 г., почти всегда безуспѣшно, доказательствомъ чего служатъ цифры о выходѣ и непосѣщеніи ученик. школъ по Екатерин. у. Такимъ образомъ, мы видимъ, съ одной стороны, что воля родителей есть главная причина, мѣшающая дѣтямъ посѣщать школу, а съ другой стороны, видимъ, что единственное средство, могущее устранить эту причину при системѣ добровольнаго обученія народа, не достигаетъ желаемого результата, значитъ причина эта *устраняется только системой „обязательнаго“ обученія народа.*

Ввести повсемѣстное обязательное обученіе сразу, конечно, нельзя, но что мѣшаетъ сдѣлать его таковымъ тамъ, гдѣ это возможно; напр. въ мѣстахъ, подобно Сѣверской волости, что мѣшаетъ сдѣлать обязательнымъ обученіе для тѣхъ дѣтей, которыя уже поступили въ школу, что мѣшаетъ оградить права „этихъ“ дѣтей отъ произвола ихъ родителей?

Извѣстно, что популярность, благосостояніе, промышленность, финансы и мирное культурное развитіе страны, правильный ходъ всѣхъ ея общественныхъ учрежденій все это находится въ тѣсной и прямой зависимости отъ суммы знаній въ народѣ, а поэтому, говоритъ, Вахтеровъ, обученіе должно быть также обязательнымъ, какъ обязательно отбываніе воинской повинности, уплата государственныхъ налоговъ, ибо, прибавимъ, грамотность есть первый и самый главный налогъ, подлежащій немедленной уплатѣ.

Мих. Б.—овъ.

ТЕЛЕГРАММЫ РОССИЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Суббота, 11 мая.

Москва. 8 мая въ 10 часу вечера состоялась во дворѣ Петропавловскаго Дворца серенада. Программа серенады слѣдующая „Здравный хоръ изъ оп. „Русалка“, 2) „Ночь“ Гуно, 3) „Возлѣ рѣчки“ Лядова, 4) Панорама изъ балета „Спящая Красавица“ Чайковскаго, 5) „Лѣсъ“ Мендельсона, и 6) „Славься“. Пѣвцы держали въ рукахъ, на длинныхъ шестахъ, разноцвѣтные фонари. Когда Ихъ Величества съ Высочайшими Особами вышли на балконъ, началась серенада; участвовали хоры русскаго хорового общества и московской консерваторіи, Императорскаго московскаго театра, Лидеръ

тафель, фармацевтическаго общества; всѣхъ участвовавшихъ было 1200 человекъ; послѣ cadaго музыкальнаго номера Его Величество Государь Императоръ аплодировалъ,—въ отвѣтъ раздалось громогласное „ура“ хора и народа, стоящаго около Дворца. По окончаніи серенады, Ея Величество Государыня Императрица благодарила исполнителей, которые отвѣчали громогласнымъ „ура“.

Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу министра финансовъ о предположеніи Августѣйшаго московскаго генераль-губернатора устроить въ Москвѣ общежитіе для студентовъ университета, Высочайше повелѣлъ отпустить изъ казны, въ виду почина, на устройство общежитія триста тысячъ рублей.

Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Кремлевскій Дворецъ состоялся среди несмѣтной толпы народа и въ солнечный день. Царскій путь, роскошно декорированный, представлялъ восхитительную картину: дома скрывались за флагами зеленью, щитами, вензелями Ихъ Величествъ и другими украшеніями; построеныя на пути трибуны были полны нарядной публики. Въ 10 часу утра на улицѣ не было уже свободнаго прохода, по всѣмъ направленіямъ стекался народъ встрѣчать Царскій кортежъ; шествіе тронулось ровно въ 2½ часа. При въѣздѣ въ столицу Его Величество Государь Императоръ былъ встрѣченъ Августѣйшимъ генераль-губернаторомъ, присоединившимся къ шествію со своими ординарцами и адъютантами; у старикъ триумфальныхъ воротъ, при въѣздѣ въ Земляной городъ, Государя Императора встрѣтилъ городской голова съ членами городского управления; при вступленіи въ „Бѣлый городъ“, встрѣча была отъ московскаго земства. На Тверской площади встрѣчалъ московское дворянство со своими представителями; у Воскресенскихъ воротъ, встрѣченные московскимъ губернаторомъ, административными и судебными учрежденіями, Ихъ Величества изволили остановиться. У входа въ Иверскую часовню, Государь Императоръ сошелъ съ коня и обѣ Государыни Императрицы вышли изъ каретъ и поклонились иконѣ Иверской Божіей Матери. На красной площади въ одну линію отъ памятника Минина и Пожарскаго стояли кадеты московскихъ корпусовъ, тутъ же стояли волостные старшины и пестрая группа инородцевъ въ яркихъ нарядахъ. Прибывъ въ Кремль, Ихъ Величествъ на паперти Успенскаго собора встрѣтило высшее духовенство съ крестомъ и святой водой, при пѣніи тропаря и канона недѣли Ваіи, Ихъ Ве-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЧАШКИ.

(Разсказъ).

Переводъ съ англійскаго.

Л. А. Мурахиной.

(Продолженіе).

Онъ усѣлся поудобнѣ въ креслѣ, сунулъ руки въ рукава, что всегда дѣлалъ, когда готовился разсказывать что-нибудь, и продолжалъ.

— Я во всю жизнь только и любилъ ту, которая дала мнѣ эту чашку... Вы подумаете, что это была женщина, нѣтъ это была дѣвочка не болѣе восьми лѣтъ. Она была горбатая и хромая, но умная дѣвочка. Съ женою я не былъ счастливъ. Не слѣдовало бы говорить дурное о мертвыхъ, да какъ же быть, когда, по справедливости, нельзя сказать ничего хорошаго! Самъ не знаю, зачѣмъ мы съ нею женились. Думаю, мы сдѣлали это для того только, чтобы лучше мучить другъ друга. Какъ съ перваго же дня послѣ свадьбы не влюбились другъ друга, такъ оно и шло до... до послѣдней минуты...

— У насъ съ Салли было наоборотъ: тридцать лѣтъ прожили мы съ нею душа въ душу, задумчиво замѣтилъ Димикъ.

— Ну, мнѣ думается, такого дьявола еще не являлось,

который рѣшился бы напасть на васъ, сказалъ Петерсъ.— Вообще, счастье дается только немногимъ. Дѣвочку звали Люсей. Мать, вдова, жила съ нами въ одномъ домѣ и перебивалась кое-какъ шитьемъ. Личико было у Люси чисто ангельское: розовое такое, съ голубыми глазами и волосами, что твой бѣлый лень. И все-то она смѣялась и распѣвала, какъ пгичка, хоть и была хворенькая. Сидить себѣ, бывало, коробочки клеить—мастерица была въ этомъ дѣлѣ удивительная!—и поетъ на весь домъ... Мы съ нею очень подружились. Бывало подойдетъ къ моей двери и скажетъ: „здравствуйте, мистеръ Петерсъ!“ А я въ шутку отвѣчу: „Нѣтъ меня дома!“ Она захохочетъ и вбѣжитъ. „Знаю, что дома и знаю, что у васъ есть что-нибудь для меня“, скажетъ бывало. Ну, конечно, всегда у меня были для нея сласти. Дашь ей что-либо тамъ, конфетокъ или чего другого, она усядется возлѣ меня и зашепечетъ о матери, о своихъ хорошенькихъ коробочкахъ, которыя брали у нея въ аптекѣ, и о томъ, чему учила ихъ миссъ Муррей въ воскресной школѣ. Ей очень хотѣлось учиться какъ можно больше, но не было на это средствъ... Ну, вотъ...

Мистеръ Петерсъ замаялся и нерѣшительно взглянулъ на гостя. Онъ боялся, что своею откровенностью увидитъ себя во мнѣніи мистера Димика, а этого ему очень не хотѣлось. Однако, разъ онъ началъ, надо было и кончить. Онъ глубоко вздохнулъ и продолжалъ.

— Теперь, конечно, у меня нѣтъ никакихъ грѣшковъ, а

личества Государь съ Государынями вступили въ Успенскій соборъ, гдѣ приложились къ мощамъ и иконамъ; послѣ того Ихъ Величества молились въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ. Во время шествія Ихъ Величествъ предшествовали прилворные чины. Войдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества поклонились всѣмъ собравшимся на соборной площади и вошли въ Кремлевскій Дворецъ. Въ отвѣтъ на поклонъ Ихъ Величествамъ раздалось восторженное „ура“. На трибунахъ у колокольни Ивана Великаго сидѣли бухарскій Эмиръ, хивинскій Ханъ съ ихъ наслѣдниками, а также представители иновѣрческихъ вѣроисповѣданій; остальные трибуны были заняты воспитанницами и монахинями. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Семеновскаго полка и Андреевской лентѣ, ѣхалъ на бѣломъ конѣ; свита была громадная, блестящая. Его Величество окружали прибывшіе иностранные принцы; обѣ Государыни и всѣ Великія Книгини были въ бѣлыхъ русскихъ платьяхъ, и въ кокошникахъ. На всемъ пути громкое „ура“ радостнаго народа сливалось съ пущенной пальбой и краснымъ звономъ колоколовъ.

Воскресенье, 12 мая.

Москва. На всемъ пути проѣзда Ихъ Величествъ въ Александровскій Дворецъ, стоялъ массаи народъ, привѣтствовавъ восторженными кликами „ура“ Ихъ Величествъ. По пути слѣдованія къ Якиманкѣ, выдѣлялись своимъ убранствомъ и роскошной иллюминаціей дома Игумнова и Шрадера, на Софійской набережной дома фабрикантовъ и сахарозаводчиковъ Харитоненко, Густава Листа, Эйнема и у Каменнаго моста заводчика Попова. Каменный и Москворѣцкій мосты и Софійская набережная также были красиво иллюминированы; особенно выдѣлялась изъ всѣхъ иллюминація театральной площади и окружающихъ ее зданій.

9 мая въ Петровскомъ Дворцѣ, по приѣздѣ всѣхъ Высочайшихъ Особъ и приглашенныхъ принцевъ и принцессъ, былъ сервированъ завтракъ на 180 кувертовъ. Вечеромъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великой Княжной Ольгой Александровной переѣхали въ Нескучный Александровскій Дворецъ. Его Величество Государь Императоръ былъ въ формѣ екатеринславскаго полка; встрѣчали Ихъ Величествъ во Дворцѣ министръ Двора графъ Воронцовъ—Дашковъ, и генераль-адъютантъ Столыпинъ.

10 мая Ихъ Величествамъ представлялись въ большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ чрезвычайныя посольства: французское, испанское, японское и корейское; передъ приѣмомъ, въ дома, занимаемые посольствами, прибыли чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и церемоніймейстера; туда же присланы были отъ Высочайшаго Двора золотые парадные экипажи съ шестеркой лошадей цугомъ для пословъ и парадные экипажи съ четверками лошадей цугомъ для остальныхъ членовъ посольствъ; всѣ эти четыре цуга тронулись въ путь въ слѣдующемъ церемоніальномъ порядкѣ: впереди ѣхали въ каретѣ чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, въ слѣдующемъ золотомъ экипажѣ слѣдовали чрезвычайныя послы; съ правой стороны кареты ѣхалъ конюшенный офицеръ, а позади экипажа шесть конныхъ вершниковъ; подъ уздцы каждую лошадь вель у кареты посла конюхъ въ парадной ливреѣ; въ остальныхъ парадныхъ экипажахъ слѣдовали чины посольства и состоящіа при нихъ лица; при проѣздѣ чрезвычайныхъ посольствъ мимо гауптвахтъ, дворцовый караулъ выходилъ и отдавалъ честь. Во Дворцѣ посольства были встрѣчены верховнымъ церемоніймейстеромъ и церемоніймейстерами; французскій чрезвычайный посоль—княземъ Прозоровскимъ—Голицинымъ, испанскій Донъ Хуанъ-де-Завана княземъ Мещерскимъ, японскій маркизъ Ямагага-графомъ Толстымъ и корейскій Минъ-Юнгъ Хуанъ—Васильчиковымъ; въ предшествіи двухъ скороходовъ и двухъ гофъ-фурьеровъ, камеръ-фурьера, двухъ чиновъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, въ званіи камеръ-юнкеровъ, церемоніймейстера Двора, каждый посоль проходилъ въ Александровское зало, гдѣ ожидали Высочайшаго приѣма; верховный церемоніймейстеръ вводилъ пословъ въ Екатерининское зало, гдѣ находились Ихъ Величества. Послѣ приѣма пословъ, Ихъ Величествамъ были представлены всѣ члены посольства.

10 мая представлялись Ихъ Величествамъ чрезвычайное посольство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во главѣ съ Клифтономъ Брикандриджемъ.

● Калуга. Женѣ поручика Душмановой разрѣшено издавать въ Калугѣ ежедневную газету „Калужскій Вѣстникъ“; редакторомъ утвержденъ князь С. Д. Урусовъ.

Парижъ. Въ зрительной залѣ оперы во время представленія упалъ на мѣста амфитеатра одинъ изъ противобѣсовъ большой люстры, при чемъ убита зрительница, ранены двое зрителей; всѣ раненые и убитая—парижане.

Римъ. Фортъ Адигратъ переданъ абессинцамъ послѣ того,

въ то время былъ одинокъ... любилъ выпить. Не то, чтобы я былъ горькимъ пьяницей, пить, до этого не доходило, а изрѣдка напивался—для храбрости, чтобы задать страху женѣ. Трезвый-то я не умѣлъ справляться съ ней, а какъ, бывало, выпью, такъ и возьму верхъ въ домѣ... Впрочемъ, очень можетъ быть, если-бы Господь не послалъ мнѣ Люсю, то я такъ и втянулся-бы въ пьянство и погибъ-бы... Въ одинъ вечеръ я былъ ужъ очень... въ куражѣ... Жена... Гмъ, какъ она мнѣ была жена, когда мы и жили только вмѣстѣ какъ два подневольныхъ арестанта, которыхъ сковали одного съ другимъ!... Ну, она запустила въ меня тарелкой, а я... я хотѣлъ ударить ее. Она бросилась отъ меня бѣжать, я за нею. Никто и не слышалъ, какъ Люси постучалась. Вдругъ вижу—она стоитъ въ дверяхъ и смотритъ такъ изумленно. „Что это вы дѣлаете, мистеръ Петерсъ?“ спрашиваетъ она. „Въ прятки играетъ, да?“ „Бьетъ онъ меня, а не въ прятки играетъ! завизжала жена... Ну, Люси взглянула на нее, потомъ на меня. „Не хорошо, мистеръ Петерсъ, очень не хорошо!“ сказала она, заплакала и убѣжала... Прошло три дня, а Люси болѣе не показывалась. Сошкучился я по ней, пошелъ къ ея матери и попросилъ ее прислать ко мнѣ дѣвочку за сладостями. „Нѣтъ, мистеръ Петерсъ“, говоритъ мать, — „теперь она къ вамъ ужъ не пойдетъ. Она все время плачетъ о васъ и кричитъ, что я вы не... не лучше другихъ. Вы знаете, какая она у меня чувствительная и какъ она боится всякаго зла.

Терпѣть не можетъ, когда кто ссорится, а вы, вотъ, не только ссорились, а и били жену“. Такъ я и ушелъ, какъ оплеванный, и стыдно мнѣ было до того, что хотъ въ петлю лѣзь... Прошло еще съ недѣлю. Разъ встрѣчаю Люси на лѣтницѣ. Она было молча пробѣжала мимо меня, но я остановилъ ее за руку и говорю: „Люси, у меня для тебя много хорошихъ конфетъ съ картинками. Отчего ты не идешь за ними?“ Руку она тихонько отняла, взглянула мнѣ въ глаза и отвѣчаетъ: „можетъ быть я есть у васъ конфетки, мистеръ Петерсъ, но я не могу больше брать отъ васъ ничего. Вы стали дѣлать не хорошо, и я больше не люблю васъ“ „Люси, я никогда больше не буду дѣлать дурно“, сказалъ я. „Право, не буду. Ты только полюби меня опять, а то некому меня любить“. Еще разъ посмотрѣла она на меня, потомъ кинулась ко мнѣ, схватила за руку и поцѣловала. „Я вамъ вѣрю, мистеръ Петерсъ“, говоритъ; „вѣрю, опять люблю васъ и конфетки ваши возьму“... Я точно и сейчасъ вижу ее и слышу... Давно ужъ это было, давно она умерла... На другой же годъ умерла. Рѣдко живутъ такіа дѣти. Не мѣсто имъ на землѣ...

Мистеръ Петерсъ замолкъ и отеръ навернувшіяся слезы.

— Вы не повѣрите мнѣ, Димикъ, продолжалъ онъ,—но съ тѣхъ поръ я совсѣмъ бросилъ пить и никогда больше не отвѣчалъ женѣ на всѣ ея выходки. А она, бывало, нарочно примется дразнить меня, чтобы вывести изъ себя. Когда, бывало, станетъ невтерпѣжъ, возьму да молча и уйду изъ

какъ итальянцы уничтожили свои боевые припасы. Военныя операціи считаются прекратившимися.

Тулонъ. Въ пиротехническихъ мастерскихъ морского вѣдомства произошелъ взрывъ: одинъ магазинъ взлетѣлъ на воздухъ; двое убито, много раненыхъ.

Понедѣльникъ, 13 мая.

Москва. 11 мая началось торжественное объявленіе герольдами о днѣ Священнаго Коронованія. На сегодня командующимъ генераломъ назначенъ генераль-адъютантъ Столыпинъ; въ составъ отрядовъ вошли: перваго генераль-адъютанта князь Оболенскій, коронаціонный церемоніймейстеръ князь Урусовъ, первые церемоніймейстеры князя Васильчиковъ, Мещерскій, герольдъ Прибыльскій, секретарь Погенполь; втораго—генераль-лейтенантъ Лобко, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ Вонлярскій, церемоніймейстеры Драшусовъ, графъ Толстой, герольдъ Фроловъ, секретарь Ходобай. Объявленіе происходило согласно обнародованному церемониалу: герольды раздавали народу изящно отпечатанныя объявленія; отряды всюду сопровождала громадная толпа народа. Красивую картину представлялъ выѣздъ всего кортежа изъ Спасскихъ воротъ на Красную площадь, гдѣ кавалергарды и конный полкъ выстроились и оба отряда раздѣлились.

Сегодня Ихъ Величествамъ представлялись въ Екатерининскомъ залѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, чрезвычайныя посольства: нидерландское, турецкое, португальское, сербское и мексиканское.

11 мая, въ 3 ч. 45 м. прибыли по Смоленской дорогѣ наслѣдный принцъ Шведскій и принцъ Монакскій. На станціи былъ выстроенъ почетный караулъ отъ роты Литовскаго полка; встрѣчали принцевъ Особы Императорской Фамиліи, генераль-адъютанты: Драгоміровъ, Поповъ, Манзей, командующій войсками Московскаго округа Костанда, губернаторъ Будыгинъ, городской голова города Москвы, шведское посольство въ полномъ составѣ, японскій посланникъ, акредитованный какъ въ Россіи, такъ и въ Швеціи. Когда поѣздъ подошелъ, первымъ вышелъ изъ вагона Шведскій принцъ со свитой и былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, который и представилъ всѣхъ Великихъ Князей и прошелъ съ принцемъ по фронту выставленнаго караула, при чемъ музыка играла шведскій гимнъ; принцъ, проходя по фронту, здоровался съ карауломъ и отбылъ со станціи съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Послѣ Шведскаго принца вышелъ изъ вагона принцъ Монакскій со свитой, встрѣченный Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Послѣ обхода почетнаго караула принцъ Монакскій отбылъ со станціи съ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ.

11 мая по случаю праздника св. Кирилла и Мефодія, высокопочитаемаго болгарами, по желанію князя болгарскаго Фердинанда, въ храмѣ Христа Спасителя была отслужена торжественная литургія. На литургіи священнодѣйствовалъ протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій, который немедленно отвѣтилъ на призывъ князя, переданный ему черезъ флигель адъютанта Маркова. При богослуженіи присутствовали князь Фердинандъ со всей свитой, болгаре, находящіеся въ Москвѣ и нѣсколько тысячъ народа. По окончаніи литургіи было отслужено соборное молебствіе святымъ угодникамъ и о здравіи Государя Императора и Государыни Императрицы и всего царствующаго дома преосвященнымъ Тихономъ, въ сослуженіи съ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, тремя архимандритами и высшимъ духовенствомъ столицы, при двухъ хорахъ пѣвчихъ; настроеніе народа было восторженное, особенно въ моментъ провозглашенія многолѣтія Ихъ Величествамъ, затѣмъ были провозглашены многолѣтія за тезоименитаго Великаго Князя Кирилла Владиміровича, за болгарскаго князя, благовѣрнаго княжича Бориса и болгарскаго народа. Долго не расходился изъ церкви народъ и по выходѣ князя болгарскаго, привѣтствовалъ его восторженно.

Вторникъ, 14 мая.

Москва. 12 мая въ 3 ч. 20 м. въ присутствіи Ихъ Величествъ, Особы Императорской Фамиліи и высокопоставленныхъ лицъ, состоялось въ Тронномъ залѣ Оружейной палаты освященіе государственнаго знамени. Священное служеніе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ. Въ Тронное зало прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Феодоровна, королева Эллиновъ, великій герцогъ Гессенскій съ супругою, наслѣдный принцъ Датскій, герцоги Спартанскій и Саксенъ Кобургскій и королевицы Георгій и Николай. Къ этому времени тамъ находились свитныя фрейлины Государыни Императорскаго Двора, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, лица Государевой свиты. Протопресвитеръ Янышевъ предъ освященіемъ знамени сказалъ: Благочестивый Государь! Божественному Промыслу благоугодно закономъ Престола наслѣдія вручить Тебѣ, Самодержавному

дому... Да, такъ я собственно о чашкѣ хотѣлъ рассказать. Изъ денегъ, которыя Люси получала за коробочки, мать позволяла ей оставить себѣ немного на сласти или на что тамъ ей вздумается. Обыкновенно она покупала на нихъ или матери цвѣтовъ, или себѣ книжку. Разъ послѣ нашего примиренія, она приходитъ ко мнѣ съ этой чашкой—мистеръ Петерсъ кивнулъ на осколки и такъ вздохнулъ, что у его пріятели сердце перевернулось въ груди,—приходитъ, отдаетъ мнѣ ее и говоритъ: „вотъ, мистеръ Петерсъ, я купила вамъ на память чашку... Я искала съ надписью... Доброму человѣку, но не нашла такой? Думала я, думала да и взяла такую, которая для *добраго мальчика*. Вы, вѣдь, не обидитесь, мистеръ Петерсъ, нѣтъ?..“ Отъ души я тогда смѣялся. Взялъ чашку и... заперъ, чтобы мнѣ ее на зло не разбили... и берегъ какъ... Ну, да все равно... Когда Люси умерла, я чуть было опять не взялся за то... но въ память ея удержался. Станетъ очень тяжело на душѣ, выну чашку, полубуюсь на нее—и какъ будто сдѣлается легче... Вотъ вамъ и вся исторія, Димикъ.

— А я и разбилъ вамъ этотъ знакъ памяти! воскликнулъ мистеръ Димикъ, все время слушавшій съ напряженнымъ интересомъ и въ глубокомъ волненіи.

Ему вдругъ пришла мысль, что и его чашка тоже можетъ быть разбита. Онъ съ грустью взглянулъ на нее и шепнулъ.

— А эта чашка подарокъ моей Салли.

— Прекрасная тоже чашка! сочувственно проговорилъ Петерсъ.

— Она уѣзжала на два дня въ городъ къ сестрѣ и оттуда привезла эту чашку, тихо говорилъ Димикъ, точно боясь нарушить чей-то покой. Она всегда думала обо мнѣ, гдѣ бы ни была, ничего не жалѣла для меня. Чашка настоящая фарфоровая и, конечно, стоила не дешево. Салли съэкономничала на чемъ-то и купила мнѣ эту вещь.

— Да, прекрасная чашка, прекрасная! подтвердилъ еще разъ мистеръ Петерсъ и добавилъ.—Похожа на мою, удивительно похожа!

— Я и то думаю, что похожа и... и, быть можетъ, она... замѣнить вашу?

Его старый слабый голосъ дрогнулъ при послѣднихъ словахъ.

— То есть вы хотите отдать ее мнѣ, взаимѣнъ разбитой, переспросилъ мистеръ Петерсъ.

— Да, я бы былъ очень радъ, съ затаеннымъ страхомъ сказалъ мистеръ Димикъ.

— Конечно, неудобно имѣть только одну чашку... придетъ кто въ гости, не во что налить ему чаю... Но я боюсь вась-то обидѣть, Димикъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! съ болью въ душѣ запротестовалъ бѣдный мистеръ Димикъ... У меня есть другія чашки.

(Продолженіе будетъ).

Вождю народовъ Всероссійскаго Царства, сіе Священное знамя его единства и могущества; да объединить оно, молимся Отцу Небесному, всѣхъ Твоихъ подданныхъ въ беззавѣтной преданности къ Престолу и Отечеству и въ самоотверженномъ исправленіи каждымъ своего патриотическаго долга: страшное врагамъ Россіи, да будетъ оно Тебѣ во знаменіе помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу его Пресвятаго Имени, путемъ православной вѣры, добра и правды, мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести народъ свой къ благоденствію, величію и славѣ. Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ“.

11 мая первый сводный гвардейскій пѣхотный полкъ, состоящій изъ преображенцевъ, семеновцевъ съ развернутыми знаменами, во главѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, посѣтилъ свою родину село Преображенско-Семеновское. Жители вышли къ полку на встрѣчу; въ церкви совершенно молебствіе. Населеніе угошало солдатъ.

Всѣ находящіеся въ Москвѣ мусульмане праздновали сегодня Курбанъ-байрамъ: молебствіе длилось восемь часовъ, въ присутствіи закавказскаго Шейхъ-Иль-Исламъ, оренбургскаго и крымскаго Муфтіевъ. Стеченіе въ мечети молящихся небывалое; молящіеся стояли сплошной массой, настолько плотной, что не могли дѣлать земные поклоны.

Буда-Пештъ. Въ Режицкой каменно-угольной копи произошло взрывъ гремучихъ газовъ: вытцено 30 тяжело раненыхъ.

Среда, 15 мая.

Москва, 12 мая въ залахъ Эрмитажа былъ большой банкетъ, данный представителями русской печати представителямъ печати иностранной; на обѣдѣ присутствовало 250 человекъ, изъ нихъ 130 иностранцевъ, представлявшихъ собою главнѣйшія газеты всего міра; хотя мѣста и не распределены, но русскіе всюду сѣли рядомъ съ французами: обѣдъ былъ необыкновенно оживленный. Первый тостъ былъ сказанъ В. В. Комаровымъ за Державнаго Хозяина земли Русской Его Величества Государя Императора Николая II; громогласное „ура“ раздалось изъ устъ представителей всемирной печати. А. С. Суворинъ произнесъ тостъ за главъ трехъ государствъ, изъ которыхъ прибыли въ Москву представители печати; этотъ тостъ былъ также живо привѣтствованъ. Градовскій и Загуляевъ предложили тостъ за печать и ея присутствующихъ представителей. Затѣмъ говорили многие вслѣдъ за блестящимъ ораторомъ отъ французской печати, извѣстнымъ публицистомъ Мишелемъ. Обѣдъ и бесѣда продолжались до полуночи; обѣдъ имѣлъ цѣлью сближеніе и ознакомленіе между собой дѣятелей печати. Обѣдъ представителей печати произвелъ на всѣхъ самое лучшее впечатлѣніе и удался необыкновенно и составляетъ сегодня предметъ общихъ толковъ. Изъ ораторовъ, говорившихъ на обѣдѣ, сотрудникъ журнала „Des Debats“, Мишель, указалъ на помощь оказываемую печати министерствомъ Двора; въ отвѣтъ на это В. С. Кривенко сказалъ, что какъ-бы ни былъ великъ съѣздъ въ Москвѣ, онъ малъ, сравнительно, съ тѣмъ міромъ, который слѣдуетъ за всѣмъ происходящимъ нынѣ въ Москвѣ и прислушивается къ тому, что происходитъ въ центрѣ Россіи. Представители печати церомъ, каравдашемъ и кистью передаютъ происходящее, тысячи видятъ, милліоны читаютъ, печать должна быть поэтому поборницей правды и эта правда для всего происходящаго нынѣ кроется въ любви русскаго народа къ его исконному Государю, данному ему Господомъ, какъ Отцу Своего дорогого народа; въ этой взаимной любви кроется единеніе, между преобладающею властью и народомъ, дающее ту силу, которую обнаруживаетъ Россія. Сотрудникъ „Фигаро“ Гюгэ-Лору, въ прекрасной и остроумной рѣчи, сказалъ тостъ за русскую женщину.

Извѣстный юристъ Плевако сравнилъ дѣятельность печати съ дѣятельностью Краснаго Креста,—ея назначеніе не сражаться, а исцѣлять раны, не разжигать страсти, а умиротворять борющихся,—это ея святой долгъ.

Затѣмъ говорили: нѣмцы, англичане, американцы, изъ Буковины Григорій Купчанко, издающій въ Вѣнѣ журналъ „Просвѣщеніе“. Рѣчи этихъ ораторовъ были встрѣчены аплодисментами.

Июонскій публицистъ Асахима обращалъ на себя особое вниманіе. Послѣ обѣда участвовавшіе въ немъ г-жи Фигнеръ и Фостремъ и гг. Фигнеръ и Яковлевъ дали великолѣпный концертъ, исполняя преимущественно произведенія русскихъ композиторовъ; исполненіе этихъ замѣчательныхъ артистовъ было поразительное и произвело большое впечатленіе на иностранцевъ. Раутъ весьма оживленно продолжался до часу ночи.

13 мая въ началѣ 4 часа состоялось торжественное перенесеніе Императорскихъ Регалій изъ Оружейной Палаты въ Тронный залъ Большаго Кремлевскаго Дворца. Къ 2 ч. 45 м. дня въ Оружейную Палату собрались высшіе чины, назначенные для несенія Регалій съ ихъ ассистентами. Въ Оружейной Палатѣ верховный маршалъ графъ Паленъ вручалъ Регаліи сановникамъ; послѣ передачи Регалій, торжественное шествіе направилось чрезъ крыльцо, ведущее на Боярскую площадку, въ Тронное зало. Согласно опубликованному церемониалу, Императорскія Регаліи несли на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ съ кистями національныхъ цвѣтвъ; цѣпь ордена св. Андрея,—малую,—несъ М. Н. Островскій, Государственное знамя П. А. Шуваловъ, Государственную печать Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Государственный мечъ Н. С. Ганецкій, порфиру Государыни Императрицы Н. И. Стояновскій, порфиру Государя Императора съ большою цѣпью ордена св. Андрея Б. П. Мансуровъ и Е. А. Иеретцъ, державу Д. Н. Набоковъ, скипетръ графъ Н. Д. Деляновъ, корону Государыни Императрицы графъ Ф. Л. Гейденъ 2-й, корону Государя Императора графъ Д. А. Милюгинъ; по сторонамъ каждой Регаліи шли ассистенты; по сторонамъ всего шествія шли дворцовые гренадеры; на Боярской площадкѣ Регаліи были встрѣчены камерфурьеромъ и двумя гофкурьерами; на верхней площадкѣ крыльца двумя церемоніймейстерами, двумя камергерами и двумя камеръ-юнкерами; во Владимірской Залѣ гофмаршаломъ графомъ Бенкендорфомъ и въ Тронномъ оберъ-гофмаршаломъ Княземъ Трубецкимъ. Регаліи до Троннаго—Зала сопровождали верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, камергеръ, и камеръ-юнкера, встрѣтившіе ихъ. По прибытіи шествія въ Тронное зало, верховный маршалъ возложилъ ихъ на стоящій по правую сторону трона столикъ, а знамя было поставлено позади стола. Послѣ этого около нихъ встало дежурство, состоящее изъ камергера, камеръ-юнкера и караула—роты дворцовыхъ гренадеръ. Яркій солнечный день придавалъ шествію еще болѣе торжественности.

13 мая, въ 4 часа вечера прибыли изъ Александровскаго Дворца въ Большой Кремлевскій Дворецъ Ихъ Императорскія Величества; въ 7 часовъ вечера будетъ совершено у Спаса за Золотой Рѣшеткой всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовать будутъ Ихъ Императорскія Величества.

По старинному чину Коронованія, установленному глубокой стариной и по обычаю, во всѣхъ церквахъ первопрестольной столицы было совершено всенощное бдѣніе, во славу Живоначальной Троицы, Чудотворцевъ Московскихъ Петра, Алексѣя, Іоны, Филиппа и преподобнаго Сергія.

Четвертъ, 15 мая.

С В Я Щ Е Н Н О Е К О Р О Н О В А Н І Е. М О С К В А.

14 мая, съ 7 часовъ утра, стали съѣзжаться въ Кремлевскій Дворецъ особы и лица, участвующія въ шествіи въ Успенскій соборъ: войска были встроены вокругъ Кремля и на Соборной площади съ 5 часовъ утра отъ каждаго пѣхотнаго полка по полуротѣ, а отъ кавалерійскихъ и гвар-

действихъ по взводу; на подмосткахъ, ведущихъ отъ Краснаго Крыльца до дворца и къ Успенскому собору и далѣе къ Архангельскому, Благовѣщенскому собору были выставлены шпалерами войска съ музыкой; около Благовѣщенскаго собора стоялъ хоръ придворныхъ музыкантовъ съ трубами. Въ 7¹/₂ часовъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ обошелъ выстроившіяся войска.

Волостные старшины, гминные войты и старосты были выстроены на Соборной площадкѣ.

Помосты расположенные также и вокругъ Ивана Великаго отъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора къ Архангельскому собору, были покрыты краснымъ сукномъ, на трибунахъ, устроенныхъ для публики, находились много дамъ въ роскошныхъ туалетахъ, дипломатическая трибуна, двухъ-этажная была переполнена свитами иностранныхъ принцевъ, въ нижнемъ этажѣ сидѣлъ Эмиръ Бухарскій и Хивинскій ханъ. Въ 8 ч. были поднесены къ Красному Крыльцу два балдахина, малый для вдовствующей Государыни Императрицы, большой для Императорской Четы. Въ этотъ день на караулѣ былъ Преображенскій полкъ. Незадолго до начатія шествія были введены оберъ-церемоніймейстеромъ въ Успенскій соборъ дипломатическій корпусъ, иностранные принцы со свитой, а ровно въ 9 часовъ началось шествіе въ Успенскій соборъ. Согласно церемоніалу до начатія шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Янышевъ, съ двумя діаконами, окропилъ весь путь отъ Краснаго Крыльца къ Успенскому собору. Подъ первымъ балдахиномъ, несеннымъ генераль-адъютантами съ ассистентами, шла Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, при двухъ ассистентахъ: Великомъ Князѣ Алексѣѣ Александровичѣ и Датскомъ принцѣ, вслѣдъ за Ея Величествомъ Государыней Императрицей шли придворныя дамы; при появленіи Ея Величества Государыни Маріи Феодоровны изъ Дворца на Красномъ Крыльцѣ, музыка играла русскій гимнъ; стоявшій народъ восторженными криками привѣтствовала Государыню. Подъ другимъ балдахиномъ, несомымъ генераль-адъютантами съ ассистентами, шествовали Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ и Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна. При Государѣ состояли ассистентами Великіе Князья Александръ Михайловичъ и Владиміръ Александровичъ; при Государынѣ Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи.

При появленіи Императорской Четы на Красномъ Крыльцѣ, хоры музыки заиграли русскій гимнъ, покрытый восторженными, неумолкаемыми криками „ура“, въ церквахъ начался общій перезвонъ и пальба изъ орудій съ Тайницкой башни.

По прибытіи Императорскихъ регалій къ Успенскому собору вышли на встрѣчу митрополиты Петербургскій, Московскій и Кіевскій съ высшимъ духовенствомъ; Московскій митрополитъ произнесъ Императорской Четѣ рѣчь, Петербургскій поднесъ крестъ къ цѣлованію, Кіевскій окропилъ святой водой.

Къ 8 ч. утра Успенскій соборъ былъ переполненъ; справа отъ алтаря, ближе къ Тронамъ, были мѣста для Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ, лѣвый для Великихъ Княгинь и иностранныхъ принцессъ; вдоль правой стѣны заняли мѣста иностранный дипломатическій корпусъ и свита иностранныхъ высочайшихъ особъ; вдоль лѣвой стѣны придворныя дамы и фрейлины, центральную стѣну за Тронами занимали придворные чины, предводители дворянства, городскіе головы, русскіе и иностранные корреспонденты. Соборъ представлялъ рѣдкое зрѣлище.

Къ 9 час. утра прибыла въ торжественномъ шествіи Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна; вслѣдъ за Государыней Маріей Феодоровной прибыли въ соборъ и Ихъ Императорскіе Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Въ 10¹/₂, час. утра совершилось великое торжество.

Возлюбленный Монархъ былъ коронованъ въ присутствіи Особъ Императорской Фамиліи, иностранныхъ принцевъ, са-

новниковъ, сословныхъ представителей. Государь Императоръ былъ въ Преображенскомъ мундирѣ, въ цѣпи ордена Андрея Первозваннаго, въ лентѣ ордена Александра Невскаго. Государыня Александра Феодоровна была въ бѣломъ серебряномъ платьѣ и лентѣ ордена св. Екатерины. Священнодѣйствовалъ митрополитъ Петербургскій въ сослуженіи Кіевскаго, Московскаго митрополитовъ, прибывшаго греческаго высшего духовенства, массы архіереевъ. Въ 10 час. 4 мин. Государь Императоръ прочелъ громко, ясно символъ вѣры. Въ 10 час. 30 м. утра, возложилъ на Себя корону и три минуты спустя возложилъ малую корону на главу Государыни Александры Феодоровны. По прочтеніи полного Императорскаго титула въ 10 час. 40 мин. начался салютъ; затѣмъ приносили Ихъ Величествамъ поздравленія Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы. Въ 10 час. 55 мин. Государь Императоръ всталъ на колѣни, прочелъ установленную молитву, затѣмъ митрополитъ Петербургскій прочелъ молитву за Царя отъ всего народа, при этомъ всѣ встали на колѣни. Послѣ миропомазанія и причащенія, Ихъ Величества, во всѣхъ знакахъ Царскаго достоинства, прошли въ Архангельскій, Благовѣщенскій соборы, а затѣмъ, черезъ Красное Крыльцо, въ Кремлевскій Дворецъ: съ Краснаго Крыльца Ихъ Величества поклонились народу: восторженные крики „ура“ были отвѣтомъ на поклонъ Монарху.

По совершеніи Священнаго Коронованія Ея Величество Императрица Марія Феодоровна вышла изъ собора при громкихъ, восторженныхъ крикахъ народа и направилась подъ балдахиномъ въ Кремлевскій Дворецъ.

Придворныя дамы были въ темномалиновыхъ, золотомъ шитыхъ русскихъ нарядахъ въ разноцвѣтныхъ кокошникахъ. Императорская Чета вышла изъ Успенскаго собора съ противоположной стороны и направилась по устроенному вокругъ Ивана Великаго помостамъ къ Архангельскому собору: впереди шелъ взводъ кавалергардовъ, затѣмъ слѣдовали знамена: первое дворцовыхъ гренадеръ, второе—государственное. Передъ самымъ балдахиномъ Государя Императора, несомымъ генераль-адъютантами съ ассистентами, шелъ государственный совѣтъ и министры. По прибытіи къ Архангельскому собору, Императорскую Четву встрѣтило духовенство. Поклонившись грабницамъ предковъ, Ихъ Императорскіе Величества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ прикладывались къ святымъ иконамъ; выйдя изъ Благовѣщенскаго собора, Ихъ Величества прослѣдовали на Красное Крыльцо. Поднявшись на верхнюю ступеню, поклонились народу, который неумолкаемымъ, восторженнымъ кланьемъ привѣтствовалъ Ихъ Величества: все зрѣлище было высокаторжественно, особенно тотъ моментъ, когда народъ увидаль поклоны Монарха. Погода превосходная, жаркая необыкновенно.

Красивый видъ представляли кареты пословъ, по очереди подѣзжающихъ къ Дворцу. „Дѣл. Кор.“.

Высочайшій манифестъ.

Москва, 14-го мая.

Высочайшій манифестъ о даруемыхъ милостяхъ занимаетъ 15¹/₂ страницъ. Обзоръ его слѣдующій: Всемилостивѣйше повелѣно даровать облегченія по государственному налогу, по подушной и оброчной податямъ и лѣсному налогу; *простить* невзысканные штрафы и пени по прямымъ налогамъ; штрафы до 300 рублей по налогамъ съ торговли, штрафы, превышающіе означенную сумму, уменьшить на 300 руб.; взысканія за нарушенія гербоваго сбора до 300 руб. каждое; по взысканіямъ выше 300 руб. сложить 300 руб. пени; за несвоевременный взносъ пособій казначейству, штрафы за неправильное вчинаніе тяжбы; *простить* недоимки по перебору пенсїи; стоимость убытка казнѣ неправильными выдачами отставнымъ нижнимъ чинамъ, ихъ женамъ и вдовамъ пособій; сложить недоимки по лѣчевію и призрѣнію въ госпиталяхъ дворцоваго вѣдомства казенныхъ, кабинетскихъ,

Императрицы Маріи: оставить безъ взысканія недоимки съ дворянства за содержаніе пансіонеровъ, освободить содержателей казенныхъ удѣловъ Государевыхъ, дворцовыхъ и казначейскихъ имѣній отъ разныхъ взысканій; предоставить облегченіе по возвращенію съудъ, произведенныхъ лицамъ, обществамъ и сословіямъ; простить совершившихъ присвоеніе и растраты вѣреннаго по службѣ имущества не свыше тысячи рублей, если присвоенное полностью возвращено; освободить отъ суда и наказанія лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій по статьямъ 193, 194, 1575; совершившимъ болѣе тяжкія преступленія, за которыя приговорены судомъ къ аресту въ тюрьмѣ или крѣпости безъ лишенія нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, уменьшить сроки заключенія на двѣ трети; лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ взысканіямъ по пунктамъ отъ втораго до девятаго статьи 65, не считать взысканія препятствіемъ для прохожденія службы, полученія пенсій, наградъ, кромѣ знака отличія безпородной службы и ордена Св. Владиміра: всѣхъ оставленныхъ въ подозрѣніи или сильно подозрѣніи до закона 12 іюня 1886 года освободить отъ послѣдствій; освободить отъ суда и наказанія совершившихъ преступленіе подсудное волостному суду, противъ котораго не было возбуждено преслѣдованіе или не послѣдовало рѣшенія, или рѣшеніе не исполнено, или кои отбываютъ наложенныя взысканія; милости эти не распространяются на совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе, растрату вѣреннаго имущества, ростовщичество, вздоимство, лихоимство, ввавшихъ по неосторожности въ несостоятельность, преступленія, противъ чести, посягательство на тѣлесную неприкосновенность и здравіе, на подлежащихъ тюремному заключенію, взаимныя исключенія изъ службы или наказаній, соединяемыхъ съ ограниченіями правъ состоянія; равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и не въ мірскіе капиталы на устройство мѣстъ заключенія; учинившимъ преступленія, за кои они подлежатъ заключенію въ арестантскія отдѣленія, въ крѣпости или тюрьмѣ съ лишеніемъ особенныхъ или нѣкоторыхъ правъ уменьшить наказанія на одну треть; лицъ должностныхъ, исключенныхъ изъ службы за преступленія не изъ корыстныхъ или личныхъ видовъ содѣянныхъ, считать отрѣженными; милость распространяется на лицъ должностныхъ, осужденныхъ на временное заключеніе въ крѣпости; освобожденнымъ отъ заключенія съ отдачей подъ надзоръ мѣстной полиціи или обществъ сократить срокъ на одну треть; совершившимъ преступленія, за кои подлежатъ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдаленныя губерніи, даровать для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, послѣ десяти лѣтъ, а для сосланныхъ въ Сибирь, послѣ 12 лѣтъ, права жительства въ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, безъ восстановленія правъ; сосланныхъ на житье въ Сибирь и отдаленныя губерніи съ заключеніемъ или назначеніемъ безотлучнаго пребыванія сократить на одну треть; лицамъ учинившимъ преступленія, за кои подлежатъ ссылкѣ на поселеніе приговореннымъ къ наказанію, или отбывающимъ наказаніе, перешедшимъ изъ каторги въ ссыльно-поселенцы, имѣющимъ быть переведенными въ этотъ разрядъ—сокращать срокъ до четырехъ лѣтъ; срокъ перечисленія поселенцевъ въ крестьяне, поселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе 14 лѣтъ, разрѣшить избраніе мѣста жительства, кромѣ столицъ съ отдачей на пять лѣтъ подъ надзоръ и признаніемъ лишенными особенныхъ правъ, вмѣсто всѣхъ правъ, безъ права, на имущества; осужденнымъ къ каторгѣ уменьшить сроки на треть; безсрочную каторгу замѣнить двадцатилѣтней; милости эти распространить на лицъ, понесшихъ по Высочайшему повелѣнію наказанія, взявшихъ опредѣленныхъ судомъ болѣе строгихъ наказаній; лицамъ, коимъ дарованы предшествовавшими манифестами облегченія, предоставить слѣдующія льготы: присужденнымъ къ временному заключенію или безотлучному пребыванію въ назначенномъ мѣстѣ жительства, сокращать срокъ на треть; сосланнымъ въ Сибирь или отдаленныя гу-

беріи, по освобожденіи ихъ отъ ссылки манифестомъ 1894 г.; разрѣшить выдачу паспортовъ безъ наименованія „изъ ссыльныхъ“; приобрѣвшимъ право на льготы по пункту 13, статьи 4 манифеста 14 ноября 1894 г., сокращать срокъ ссылки на одинъ годъ; поселенцамъ, приобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ въ Сибири, безъ права вѣзда въ Европейскую Россію, до разрѣшенія въ порядкѣ, опредѣленномъ манифестомъ 1894 года, а приобрѣвшимъ право на льготы, пунктъ 13, статья 4 манифеста 1894 года, сократить пребываніе въ Сибири на одинъ годъ; каторжнымъ сократить на одинъ годъ: льготы, даруемыя каторжнымъ арестантамъ исправительныхъ отдѣленій, ссыльно поселенцамъ, сосланнымъ на житье и отбывающимъ въ тюрьмѣ, не ограничивать правъ на сокращеніе сроковъ и на преимущества манифестомъ 7 мая 1894 и 9 мая 1895 г. правилами по постройкѣ сибирской дороги; осужденныхъ или осуждаемыхъ за преступленія въ несовершенно-лѣтнемъ возрастѣ въ каторгу менѣе четырехъ лѣтъ, отъ каторги освободить, съ перечисленіемъ въ ссыльно поселенцы; по преступленіямъ, по коимъ преслѣдованія, на основаніи сего манифеста не подлежатъ прекращенію и кои учинены до коронаванія, уменьшить давность на одну треть; примѣненія льготъ, предоставить министру юстиціи, генераль-губернаторамъ Иркутскому и Примурскому, по удостовѣренію въ добромъ поведеніи осужденныхъ: лицъ, кои подлежатъ за противозаконныя дѣянія денежному взысканію, въ порядкѣ административномъ до трехъ сотъ руб., освободить отъ взысканія, отъ слѣдствія и суда уклонившихся отъ воинской повинности, если явились до дня Коронаванія или явятся въ теченіе года; осужденнымъ за бродяжничество, въ случаѣ обнаруженія ими своего званія, дозволить возвратиться въ общество; лицамъ, сосланнымъ или ссыльнымъ въ Сибирь административнымъ порядкомъ, по приговорамъ обществъ, принятымъ въ общество послѣ отбытія наказанія, если одобряется поведеніе, разрѣшить послѣ трехъ лѣтъ переходъ въ другія губерніи и общества: объ учинившихъ преступленія государственныя, кои по свойству вины или раскаянію заслуживаютъ смягченія, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ войти съ ходатайствомъ, равно представлять на Высочайшее воззрѣніе о восстановленіи прежнихъ правъ происхождения тѣхъ ссыльныхъ, кои послѣ обязательнаго пребыванія въ Сибири отличались безупречнымъ и трудовымъ образомъ жизни; предоставить министру внутреннихъ дѣлъ ходатайствовать за лицъ, кои за преступленія государственныя отбываютъ наказанія административнаго порядка, равно освобождая отъ воспрещенія жительства тѣхъ, возвращеніе коихъ совмѣстно съ общественнымъ порядкомъ: дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, давности не подлежащія, кои въ теченіе 15 лѣтъ оставались безгласными, предать забвенію: дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 246 до 248, кои оставались безгласными, предать забвенію и лицъ обвиняемыхъ или отбывающихъ наказаніе освободить со всѣми послѣдствіями: министру внутреннихъ дѣлъ предоставить ходатайствовать о самовольно оставившихъ отечество, вслѣдствіе государственныхъ преступленій, если не обвиняются въ злодѣянствѣ по статьѣ 241, выходцевъ изъ царства польскаго и западнаго края, не совершившихъ для содѣяствія польскому мятежу убійствъ, истязаній, грабежей и поджоговъ, не подвергать, по возвращеніи въ отечество и принятіи присяги, надзору полиціи, съ разрѣшеніемъ свободного жительства: кои же для содѣяствія мятежа совершили одно изъ вышесказанныхъ уголовныхъ преступленій, преслѣдованію не подвергать, а выдворить подъ надзоръ полиціи на три года.

„Дѣл. Кор.“

ХРОНИКА.

Празднованіе дня Священнаго Коронаванія въ г. Екатеринбургѣ. Около половины втораго часа, 14-го мая, раздался благовѣстъ съ колокольни Кафедральнаго собора, возвѣстив-

шій всѣмъ гражданамъ нашего города о совершившемся счастливомъ событіи—Священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Массы экипажей и пѣшаго люда потянулись по разукрашеннымъ флагами, зеленью и цитами улицамъ на Соборную площадь, гдѣ имѣло быть совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе.

Площадь украшала триумфальная арка, весьма изящно убранная зеленью увѣнчанная золотыми двуглавыми орлами, освѣнявшими писаннаго красками двуглаваго орла на грѣди котораго помѣщенъ щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, и декорированная гербами города Екатеринбурга. За аркой высились помостъ, усыпанный зеленью и украшенный хвойными деревьями, балюстрада котораго была задрапирована краснымъ сукномъ. На помостѣ помѣщались приготовленные аналои для совершенія молебствія.

Обширная соборная площадь была сплошь усыпана народомъ: тутъ находились представители судебныхъ и правительственныхъ учреждений, ученики всѣхъ екатеринбургскихъ среднихъ и низшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній со всѣмъ училищнымъ персоналомъ во главѣ, мѣстный гарнизомъ съ своими начальниками, представители мѣстной прессы, интеллигенція и массы купечества, мѣщанства, мастеровыхъ и проч.

Самая погода, пасмурная и дождливая, какъ бы сочувствуя великости торжественнаго дня, проясвилась и выглянувшее изъ за облаковъ солнце облило своими лучами и блестящее шитье мундирныхъ воротниковъ, и разнообразныя туалеты дамъ, придавши, не поддающуюся описанію, красоту всей этой картинѣ.

При звонѣ колоколовъ, около двухъ часовъ дня, прибылъ преосвященный Симеонъ и прослѣдовалъ въ соборъ, откуда, предшествуемый иконами, хоругвями, и всѣмъ наличнымъ составомъ духовенства въ блестящихъ золото-парчевыхъ ризахъ, сопровождаемый радостнымъ колокольнымъ звономъ и оркестромъ музыки мѣстнаго горнизона, вступилъ на эстраду и молебствіе началось...

По окончаніи молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтня послѣдовалъ церковный парадъ ученики гимназій, реальнаго училища при звукахъ своихъ собственныхъ, сформированныхъ изъ учениковъ, оркестровъ и ученики городскихъ училищъ прошли церемониальнымъ маршемъ, а на колокольныхъ всѣхъ церквей начался праздничный звонъ...

Наступилъ восхитительный вечеръ, закончившій первый день Священнаго коронованія; массы экипажей и пѣшеходовъ, любующихся иллюминаціей, наполнили городскія улицы. Отмѣтимъ тѣ зданія, которые были особенно изящно и блестяще иллюминированы и электричествомъ, и транспорантами, и разноцвѣтными фонарями и шкаликами.

Изъ церквей особенно выдѣлялась церковь Вознесенія Христова; изъ зданій: Общественное собраніе, Контора Государственнаго банка, Тюремный замокъ, Волжско-Камскій банкъ, Гимназія и Реальное училище, Городская и Земская управы, Окружный судъ, Горное правленіе и Уральское училище, Лабораторія, дома главнаго начальника и главнаго лѣсничаго, первая и вторая полицейскія части; домъ Кыштымскихъ заводовъ, въ которомъ помѣщаются управленіе жел. дор. вѣтвью Екатеринбургъ и редак. „Екат. Нед.“ и Электрическая ст. Изъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, обращали на себя вниманіе иллюминація дома г. Липина, гг. Симоновыхъ, г. Телѣгина, д. г. Дрожжилова магазинъ г. Давыдова и д. Г. Г. Казанцева. Верхъ-же красоты и изящества представляла собой роскошная электрическая иллюминація желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ (плотина). Безпрерывно мѣняющія свой цвѣтъ лампочки, то сверкающія брилліантами, то блестящія рубинами, изумрудами и сапфирами; пылающія вазы и залитыя брилліантовыми огнями вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ были прекрасны.

Радостные клики „ура!“ передъ транспорантами съ изо-

браженіями Ихъ Императорскихъ Величествъ и стукъ экипажей только и нарушали, по временамъ, тишину чуднаго майскаго вечера, абсолютное отсутствіе пьяныхъ или какихъ-бы то ни было признаковъ разгула; образцовый порядокъ на улицахъ, не взирая на тысячныя толпы, все это своей торжественностію напомнило намъ Святую Пасхальную ночь...

Городскія происшествія. Изъ магазина Агафуровыхъ 4 мая покраденъ золотой браслетъ, стоящій 11 р. Подозрѣніе въ кражѣ заявлено на кр. Исуповской волости, Буйскаго уѣзда. Костромской губерніи М. В. В—ва и его жеву М. С. В—ва, которые въ кражѣ не сознались. Розыски производятся.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Каменскій заводъ. (*Копченые обыватели*). Съ началомъ весны, лишь только стаялъ снѣгъ, кругомъ Каменскаго завода, вблизи, горятъ ежедневно кучи навоза и проч. нечистотъ, сваленныя за зиму чуть не въ самомъ заводѣ, въ такомъ изобиліи, что весь Каменскій скотскій выгонъ—что на берегу Исети, пространствомъ до двухъ верстъ—сплошь заваленъ навозомъ и этотъ ежедневный, зловонный, ѣдкій дымъ приходится бѣднымъ „каменцамъ“ нюхать, не смотря на то, что каждый изъ насъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ весны—лѣта, дабы подышать свѣжимъ воздухомъ—на нашу долю этого счастья намъ не выпало, а напротивъ насъ душатъ и душатъ навознымъ дымомъ. Несмотря на то, что постоянный навозный дымъ можетъ вредно вліять на здоровье человека, дорогое для каждого, эти горящія назмы какъ находящіяся отъ завода не болѣе какъ на 100 сажень и при господствующихъ вѣтрахъ при томъ постоянныхъ—порывистыхъ съ исетской стороны на заводъ (почему весь Каменскій заводъ постоянно въ густомъ слоѣ дыма высотой до 25 саж.) угрожаютъ пожаромъ самымъ строеніямъ, потому что поднятыя вѣтрами сухіе горящія клочья навозной соломы легко могутъ долетать въ заводъ. Сегодня, 26 апрѣля въ пятницу въ 1 ч. 10 м. дня ударили въ набатъ на двухъ церквяхъ—мѣстной заводской и монастырской, народъ, всполошенный бросаетъ свои дѣла, торговлю (день ярмарочный) бѣжить домой, не зная даже, гдѣ горитъ, кругомъ дымъ, ничего не видно—а между тѣмъ горитъ навозъ. Въ прошломъ году въ началѣ осени изъ за горящаго навоза тоже была тревога, но съ тою лишь Разницею, что навозъ этотъ горѣлъ вблизи самыхъ строеній, не смотря на это мѣстныя власти не оглянутся на бѣдныхъ жителей и не пожалѣютъ ихъ—а именно, лишивъ удовольствія нюхать этотъ зловонный постоянный дымъ а неугасимыя навозныя кучи дымятся у насъ и по днесъ. Вѣдь додумались-же обложить разночинцевъ, проживающихъ въ заводѣ, налогомъ рублями и полтинами, за право выпуска скота въ общественную поскогипу, (а у другихъ разночинцевъ—скотъ ходитъ и въ казенномъ выгонѣ, все равно берутъ) въ лѣто; а нанять сторожа, слѣдить, чтобы не сваливали навозъ и потомъ не жгли вблизи Каменскаго завода, никакъ додуматься не могутъ; а это жаль, легко было-бы сдѣлать; для свалки нечистотъ отведено обществомъ мѣсто вдали отъ Каменскаго завода, а будь сторожъ, онъ нарушителей ловилъ-бы составлялись-бы на нихъ протоколы, по которымъ слѣдующее штрафы—поступаютъ въ мірской капиталъ—вотъ вамъ средства—жалованье сторожу, и жители избавились бы отъ навознаго дыма и копченія и, не дай Богъ, а въ будущемъ при настоящемъ порядкѣ можетъ случиться; отъ всеожженія—одно русское „ничего“ только насъ и поддерживаетъ и никто на насъ не оглянется избавить отъ навозныхъ постоянныхъ вулкановъ.

Тобольскъ, (*Докладъ г. Варнаховскаго*). 13 апрѣля въ публичномъ засѣданіи комитета музея г. Варнаховскимъ былъ сдѣланъ весьма интересный докладъ объ „ихтиологической фаунѣ бассейновъ р.р. Иртыша и Оби“. Мы не будемъ подробно излагать содержаніе доклада, такъ какъ это заняло

бы много мѣста, а скажемъ лишь о самомъ существенномъ въ немъ.—Сообщивъ предварительно о распредѣленіи ихтиологической фауны въ закрытыхъ и открытыхъ видахъ различныхъ мѣстностей Россіи, познакомивъ собраніе съ нѣкоторыми общими положеніями ученыхъ по сему предмету, и перечисливъ разные виды рыбъ, обитающихъ въ изслѣдованныхъ рѣкахъ, лекторъ указалъ на хищническую эксплуатацію рыбныхъ богатствъ нашего сѣвера и остановился на мѣрахъ къ ея ограниченію и возможномъ и желательномъ улучшеніи рыбопромышленности.

По справедливому мнѣнію г. Варпаховскаго, громадное зло причиняется краю рыбопромышленниками несвоевременнымъ ловомъ рыбы, т. е. ловомъ ея въ то время, когда она заходитъ въ „саро“ и поднимается вверхъ по рѣкѣ для метанія икры, а также не меньшее зло причиняется и многочисленнымъ загражденіемъ рѣки ловушками и такъ называемыми „запорами“ въ зимнее время, когда вмѣстѣ съ крупною вылавливаются миллионы головъ мелкой рыбы лучшихъ видовъ, которая сбывается на Печору по 50 коп. за цудъ. Устранить такіе порядки хищнической эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ Оби можно только путемъ законодательныхъ мѣръ. Что-же касается улучшенія рыбопромышленности, то г. Варпаховскій находитъ очень важнымъ прислать и командировать на нашъ сѣверъ одного или двухъ норвежскихъ ученыхъ рыболововъ для обученія мѣстныхъ рыбопромышленниковъ какъ лучшей посолкѣ рыбы, такъ и приготовленію изъ нея разныхъ консервовъ и паюсной икры...

Къ чести референта, что онъ, занимаясь изученіемъ ихтиологической фауны Оби и Иртыша, не замкнулся въ узкія рамки своей спеціальности, не прошелъ мимо жизни, какъ очень часто случается въ этихъ обстоятельствахъ съ спеціалистами учеными, а обратилъ вниманіе и на жизнь мѣстнаго ивродческаго населенія.

Въ заключеніе своего доклада г. Варпаховскій предлагаетъ къ поднятію умственной и экономической жизни ивродческаго населенія созданія въ краѣ сѣти профессиональныхъ подвижныхъ школъ, такихъ школъ, которыя бы не отрывали дѣтей ивродцевъ отъ родственной имъ обстановки, и будучи близки народу, вникая въ его нужды, всей своей обстановкой вліяли-бы на населеніе, и такимъ путемъ способствовали-бы развитію въ немъ любви къ ученому, знанію. Ивродцы, подъ наблюденіемъ г. Варпаховскаго, очень любознательны, и надо только сумѣть воспользоваться этой ихъ способностью, направить ее умѣло на пріобрѣтеніе знаній. И тогда можно быть увѣреннымъ, что они не только быстро овладѣютъ русской грамотой, но и воспользуются тѣми прикладными знаніями, которыя даетъ имъ профессиональная школа, воспользуются для того, чтобы улучшить свою жизнь, и имѣть возможность выдѣлать изъ своей среды наиболѣе даровитыхъ людей, и приготовить изъ нихъ просвѣщенныхъ дѣятелей для культурной работы среди племени. Несомнѣнно, что такіе дѣятели, какъ плоть отъ плоти племени, будутъ пользоваться большимъ довѣріемъ и большимъ вліяніемъ въ народѣ, и зная нужды своего народа, вполне понимая его духовныя потребности, скорѣе осуществятъ культурныя задачи, выдвигаемыя современной цивилизаціей. Желательно только, чтобы такія профессиональныя ивродческія школы поскорѣе открывали въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ, и предупредили процессъ быстрого вымиранія племени.

Надо спѣшить съ такими школами, пока еще не ушло время, пока ивродцы не вымерли. Въ противномъ-же случаѣ нашъ сѣверъ можетъ превратиться въ необитаемую пустыню. А послѣднее, разумѣется, совсѣмъ нежелательно да и не въ интересахъ государства.

Насаждать же цивилизацію на сѣверѣ при помощи школъ это равносильно желанію, чтобы песчаная пустыня лишившаяся воды, подъ вліяніемъ иссушающихъ вѣтровъ покрылась роскошной растительностію.

Предъидущая 200-лѣтняя дѣятельность миссіонерскихъ и церковно-приходскихъ школъ въ краѣ даетъ достаточно дан-

ныхъ для того, чтобы не повторять прежнихъ увлеченій этими школами и не ждать отъ нихъ насажденія цивилизаціи въ народѣ, а скорѣе обратиться къ другимъ надежнымъ источникамъ, т. е. къ организаціи подвижныхъ профессиональныхъ школъ, подъ главнымъ руководствомъ свѣтскихъ учителей. Роль-же духовенства въ этихъ школахъ ограничить однимъ преслѣдованіемъ лишь своего предмета и не допускать вмѣшательства его во внутреннія дѣла школы; въ противномъ случаѣ выйдетъ „не дѣло, только мука“.

Верхне-Уфалейскій заводъ. (*Лѣсные пожары. Отсутствіе размынной монеты. Организація бесплатной читальни*). Послѣ поздняго наступленія теплой погоды, наконецъ, весна здѣсь вступила въ свои права: мелкіе снѣга быстро стаяли и скоро осушилась земля. Съ наступленіемъ сухой погоды начались и обычные лѣсные пожары. Этотъ бичъ лѣсовъ нынѣ разразился особенно въ обширныхъ размѣрахъ: горятъ лѣса (идутъ палы) здѣсь и въ сосѣднихъ дачахъ на цѣлые десятки верстъ, уничтожая мелкую лѣсную поросль и будущія надежды на лѣсное богатство. Терпятъ также отъ этихъ пожаровъ въ настоящее время и частныя лица: многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, занимаясь углежженіемъ для заводовъ, лишились заготовленныхъ дровъ для угля и потому будутъ уже не въ состояніи выполнить своего подряда, или должны будутъ дѣлать вторичную заготовку дровъ; другіе же лишились по нѣсколько сотенъ копенъ сторѣвшаго въ лѣсу сѣна.

Въ большинствѣ причина лѣсныхъ пожаровъ это—крайняя неосторожность и неаккуратность людей, оставляющихъ въ лѣсу не потушенные огни и, кромѣ того, иногда находятъ еще такіе люди, которые умышленно оставляютъ въ лѣсу огонь въ видѣ мести кому-то за привлеченіе къ отвѣтственности за самовольныя порубки и т. п.

Съ проникновеніемъ въ нашъ край избытка серебряныхъ денежныхъ знаковъ, населеніе пока съ большой охотой беретъ рубли и полтинники, которые и удерживаетъ у себя съ видѣ сбереженій. Кромѣ того, полтинники и четвертаки представляютъ большое удобство при торговлѣ и размынѣ кредитныхъ билетовъ. Совершенно въ другомъ видѣ стоитъ дѣло съ мелкой мѣдной монетой; во всемъ Сергинско-Уфалейскомъ округѣ и въ сосѣднихъ заводахъ нѣсколько лѣтъ началось исчезновеніе куда-то мѣдной монеты въ одну копейку; за послѣдніе же года также исчезаютъ и монеты цѣвностію въ двѣ и три копейки, такъ что самая мелкая единица размѣна выражается пятью копейками.

Отсутствіе мелкихъ денежныхъ знаковъ осложняетъ расчеты въ населеніи, при покупкѣ товаровъ въ лавкахъ торговцы обыкновенно, въ видѣ сдачи, даютъ коробку спичекъ, пряникъ, конфетку и т. п. При заявленномъ протестѣ берется обратно товаръ у покупателя и возвращаются деньги. Въ прочихъ лавкахъ покупатель, разумѣется, всгрѣчаетъ тоже самое и потому приходится невольно брать сдачей совсѣмъ ненужные пряники и конфеты. Понятно при такомъ порядкѣ оказываются въ выигрышѣ одни торговцы, такъ какъ цѣвность каждаго пряника или конфеты составляютъ какую нибудь дробь копейки.

Заводскія конторы при расчетѣ рабочихъ, за отсутствіемъ мелкой монеты, поставлены еще въ большія затрудненія: заводскіе кассиры, не имѣя въ своемъ распоряженіи спичекъ и конфетъ, или требуютъ соответственную сдачу отъ покупателей изъ кассы денегъ. Или группируютъ ихъ по нѣсколько человѣкъ, иногда до 10-ти, подгоняя общую сумму полученія ихъ къ такому расчету, чтобы выдача эта выразилась въ гривенникахъ или пятакахъ.

Такимъ образомъ, артель въ нѣсколько человѣкъ, сдѣлавъ общее совмѣстное полученіе изъ конторы, отправляется для раздѣла денегъ опять таки по лавкамъ, гдѣ торговцы производятъ размѣнъ съ обязательствомъ сдѣлать у нихъ покупки и при томъ вмѣсто мелкой размѣнной монеты опять служатъ пряники и конфеты.

Со стороны заводскихъ конторъ, какъ слышно, дѣлались

попытки получить мелкую монету изъ уѣздныхъ казначействъ, но и тутъ оказалось этой монеты въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ что полученія не могло состояться.

Оставалось только достать монету изъ Петербурга, но этимъ путемъ возможно получить ее съ расходами не меньше какъ въ 10%.

Желательно, чтобы заводы не остановились за этимъ расходомъ и дали-бы возможность населенію избавиться отъ денежныхъ расчетовъ съ торговцами, въ липкихъ рукахъ которыхъ остается значительный процентъ за своеобразный размытъ.

Съ наступленіемъ 1896 года въ Верхне-Уфалейскомъ заводѣ предполагалось открыть бесплатную народную читальню, на организацію которой ассигнованы средства Екатеринбургскимъ комитетомъ трезвости и на усиленіе этихъ средствъ давались здѣсь любительскіе спектакли.

Предположеніе это пока не состоялось. Осуществленіе читальни, какъ слышно, задерживается тѣмъ, что здѣсь совсѣмъ не имѣется мѣстныхъ членовъ комитета трезвости, хотя и сдѣлано представленіе объ утвержденіи членовъ-соревнователей, но до сихъ поръ еще не послѣдовало надлежащаго утвержденія ихъ.

Общество улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II.

Объ Обществѣ, сердечно привѣтствованномъ въ день его учрежденія, теперь многіе почти уже совсѣмъ забыли, въ особенности въ нашей губерніи. Мы какъ-то помнимъ обыкновенно лишь то, что у насъ на глазахъ, а „Общество улучшенія народнаго труда“ гдѣ-то тамъ далеко, въ столицѣ, отдѣленія же его среди себя мы не организовали. Однако, если не отдѣльныя личности, то учрежденія напр., земства и у насъ состоятъ членами „Общества улучшенія народнаго труда“. Нынѣ это „Общество“ разослало своимъ членамъ краткій очеркъ образованія и дѣятельности „Общества“ до 1 января 1891 г.; съ содержаніемъ отчета мы и хотѣли бы ознакомить нашихъ читателей.

Напомнимъ, прежде всего, что Общество основано въ 1881 году, при чемъ учредителями его было 10 человекъ: митрополиты Исидоръ и Макарій и г.г. Н. В. Исаковъ, Н. П. Игнатьевъ, М. Н. Островскій, К. П. Побѣдоносцевъ, П. А. Марковъ, И. М. Геденовъ, Е. Н. Андреевъ и П. А. Мисоѣдовъ, за исключеніемъ первыхъ трехъ, всѣ остальные учредители продолжаютъ здравствовать.

Организовавъ Общество, учредители тотчасъ же позаботились о привлеченіи въ Общество членовъ, которыхъ въ настоящее время въ 56 губерніяхъ и областяхъ Россіи комитетъ Общества насчитываетъ болѣе 2500. Цифра для сто-милліонной Россіи очень скромная, а въ особенности, если имѣть въ виду, что Общество своей задачей ставитъ содѣйствіе мѣстнымъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, а также отдѣльнымъ лицамъ, въ ихъ начинаніяхъ, направленныхъ къ распространенію, съ одной стороны, низшаго практическаго образованія (земледѣльческаго, ремесленнаго, промысловаго), т. е. къ ознакомленію трудящихся съ болѣе совершенными приемами и орудіями производства, а съ другой — хозяйственно-вспомогательныхъ учреждений“.

Пропагандируя, въ виду упадка производительности народнаго труда, идею необходимости открытія техническихъ, ремесленныхъ, земледѣльческихъ и т. п. практическихъ школъ, Обществу удалось вызвать вниманіе къ такимъ школамъ, возбудить движеніе въ пользу учреждений профессиональныхъ заведеній, въ нихъ до сихъ поръ наибольшее распространеніе получили преимущественно учебныя мастерскія для практическаго обученія ремесламъ, открываемыя, вслѣдствіе дешевизны ихъ устройства и содержанія, сравнительно съ стоимостью специальныхъ ремесленныхъ школъ, въ видѣ дополнительныхъ ремесленныхъ отдѣленій, курсовъ и классовъ при городскихъ и сельскихъ разнаго рода общеобразовательныхъ учреждений. До 1881 г., т. е. до года уч-

режденія „Общества улучшенія нар. труда“, число такихъ училищъ съ мастерскими, отмѣчаетъ отчетъ, не превышало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 250, въ настоящее же время ихъ уже болѣе 2000. Къ сожалѣнію „Отчетъ“ очень скупо на данныя, въ жизни какаго именно числа этихъ 2000 школъ принимаетъ участіе Общество. Правда, есть нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ 17 вспомогательныхъ комитетовъ, но ихъ у Общества всего 37; что же дѣлаютъ остальные? Но тѣ, что дѣлаютъ, стараются идти на встрѣчу разнообразнымъ жизненнымъ запросамъ. Такъ, Засловскій вспомогательный комитетъ, Волынской губ., открылъ при городскомъ училищѣ и при нѣкоторыхъ сельскихъ народныхъ и церковно-приходскихъ мужскихъ и женскихъ училищахъ уѣзда учебныя мастерскія, (столярно-токарную, кузнечную, сапожную) и женскіе руководѣльные классы, а при другихъ подобныхъ училищахъ ввелъ обученіе рациональному садоводству, плодоводству, огородничеству, пчеловодству и полеводству; дѣятельность ростовскаго комитета выражается въ обученіи грамотѣ, завѣдываніи устроеными имъ двумя крестьянскими образцовыми фермами, Каргапольскій, Олонецкой губ., имѣетъ при городскомъ 3-хъ кл. училищѣ классы ручного труда по системѣ Косаткина, Бековскій, Саратовской губ., открылъ при Бековскомъ 2-хъ кл. училищѣ учебную столярно-токарную и слесарную мастерскую, съ цѣлью подготовленія учителей ремеселъ для сельскихъ начальныхъ училищъ губерніи, а также для распространенія и усовершенствованія въ населеніи ремеселъ, расширилъ при Бековскомъ женскомъ училищѣ руководѣльные классы, открылъ въ с. Бековскомъ народную бесплатную читальню, съ библиотекой при ней и учредилъ Бековское ссудо-сберегательное товарищество, Царицынскій комитетъ, Саратовской же губерніи, открылъ въ г. Царицынѣ „домъ трудолюбія“, съ учебными мастерскими: столярной, сапожной и бѣлошвейной; Микучинскій комитетъ, Волынской губ., открылъ въ с. Микучинскомъ ремесленную одноклассную школу, съ 3-лѣтнимъ курсомъ обученія и заботится объ устройствѣ при начальныхъ училищахъ обученія садоводству, огородничеству и пчеловодству и Переяславскій комитетъ устраиваетъ народные чтенія и заботится о расширеніи въ средѣ населенія уѣзда кустарныхъ промысловъ и производительныхъ отраслей народнаго труда, путемъ приглашенія учителей мастеровъ, раздачи печатныхъ руководствъ и наставленій и разсылки усовершенствованныхъ образцовъ, а также путемъ устройства выставокъ произведеній мѣстнаго народнаго труда.

Мы нарочно привели эту длинную выписку, чтобы показать, какъ, при желаніи, можетъ быть разнообразна дѣятельность вспомогательныхъ, мѣстныхъ собственно комитетовъ „Общества улучшенія нар. труда“. Эта дѣятельность позволяетъ сдѣлать заключеніе, что, при стремленіи работать въ дѣлѣ улучшенія и развитія того-же народнаго образованія, можно прямо группироваться въ мѣстные вспомогательные комитеты „Общества улучш. народн. труда“. И само Общество будетъ болѣе замѣтно и для дѣятельности получается обширное поле. Разрозненныя мѣстныя силы были поддержаны нравственно и матеріально такимъ значительнымъ центральнымъ учрежденіемъ, какъ „Общество въ улучшеніи народнаго труда“ въ память Царя-Освободителя“.

И такъ, въ добрый часъ!

Оротаи.

По Россіи.

Москва. Однимъ изъ лучшихъ петербургскихъ ювелировъ изготовлена корона, предназначенная для Священнаго Коронованія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Корона эта изготовлена по образцу короны Вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Надъ ней работали два ювелира въ теченіе 9 мѣсяцевъ.

Корона Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны поражаетъ изяществомъ и красотой отдѣлки. Бѣлаго цвѣта, отдѣланная въ серебро, она вся унизана множествомъ брил-

диантовъ чистѣйшей воды. Впечатлѣніе получается такое, что корона состоитъ изъ однихъ только брилліантовъ. Число всѣхъ брилліантовъ достигаетъ 2.000, вѣсътъ они около 600 каратовъ. Брилліанты разсыпаны по всей поверхности короны въ отдѣльныхъ клѣткахъ, составленныхъ изъ брилліантовыхъ розъ. Число такихъ розъ въ коронѣ простирается также до 2.000. Въ каждой клѣткѣ помѣщено по 4 мелкихъ брилліанта. Вся корона кажется какъ бы унизанной брилліантовою паутиною. такъ какъ серебра совсѣмъ не видно. Наибольше крупныя брилліанты расположены вдоль ободка короны, затѣмъ одинъ крупный брилліантъ помѣщенъ надъ крестомъ короны, а вѣскольکو ниже еще три крупныхъ брилліанта.

Корона поражаетъ своею легкостію; она вѣситъ меньше фунта (всего 84 золотника).

Нижній-Новгородъ. Число заявленій народныхъ учителей о желаніи воспользоваться дешевыми квартирами и другими услугами нижегородскаго Общества вспомошествованія учителямъ превысило 6.000: пріемъ дальнѣйшихъ заявленій за невозможностью ихъ удовлетворенія прекращенъ.

Одесса. Застой въ торговыхъ дѣлахъ нашего юга не преминулъ сказаться на дѣятельности фабричныхъ районовъ, снабжающихъ Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Кишиневъ, Екаринославъ, Елисаветградъ и многіе другіе города южныхъ губерній своими товарами. Изъ Лодзи и Вѣлостока—главныхъ центровъ Россіи—сообщаютъ мѣстнымъ мануфактурнымъ торговцамъ, что обыкновенно въ апрѣлѣ, маѣ идетъ усиленная закупка товаровъ на зимній сезонъ, а въ нынѣшнемъ году покупателей такъ мало, что фабриканты, въ цѣляхъ привлеченія заказчиковъ, понизили цѣны на вѣскольکو процентовъ, но эта мѣра не прибавила, однако, покупателей.

Петербургъ. При разсмотрѣніи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ отчетовъ городскихъ управъ обнаружены неправомерности въ расходованіи городскихъ суммъ: ассигнованныя на одинъ предметъ расходуются на другой предметъ и т. п. Въ виду этого, министерство рѣшило произвести въ будущемъ ревизію городского хозяйства въ вѣсколькихъ губернскихъ городахъ, для чего на мѣста ревизіи будетъ командированъ представитель центрального органа министерства.

Ожидается постановленіе о порядкѣ ликвидаціи участія земскихъ учреждений въ операціяхъ кредитныхъ установлений. Исключеніе будетъ сдѣлано для с. петербургскаго уѣзднаго и нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ земствъ, съ которыхъ значительная часть доходовъ, идущая на народное образованіе и общественное призрѣніе, получается отъ участія въ операціяхъ кредитныхъ установлений. Всѣ-же прочія земства, участвующія въ подобныхъ операціяхъ, будутъ обязаны покончить всѣ свои расчеты съ кредитными учреждениями не позже пятнадцатого срока.

— Къ исполненію всеобщей переписи будетъ приступлено, какъ слышали *„Моск. Вѣд.“*, не ранѣе января 1897 года.

— Въ министерствѣ финансовъ поднятъ новый и весьма важный вопросъ. Департаментъ торговли и мануфактуръ въ непродолжительномъ времени приступаетъ къ пересмотру нашего законодательства о недобросовѣстной торговлѣ, фальсификаціи товаровъ и фиктивныхъ распродажахъ. Въ настоящее время собираются матеріалы по этому вопросу.

— Нынѣ засѣдающій общій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ окончательно постановилъ отпустить въ распоряженіе главной физической обсерваторіи 5.000 руб. для содержанія особаго лица, которое бы предупреждало желѣзныя дороги отъ атмосферическихъ перемѣнахъ. „Нов.“

— Почти всѣ корреспонденты отдѣла сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ сообщаютъ объ очень хорошихъ видахъ на урожай.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ губернаторамъ, гдѣ разъясняется вопросъ о правѣ уѣзднаго земства обжаловать постановленія губернскаго земскаго собранія. Въ законѣ не имѣется указаній на такое право

уѣздныхъ земствъ; но это нельзя считать правиломъ, требующимъ пополненія, а объясняется самой организаціей земскихъ учреждений. По смыслу положенія, уѣздное земство въ подчинено губернскому, а дѣйствуетъ на одинаковыхъ съ нимъ основаніяхъ въ томъ районѣ, который находится въ его вѣдѣніи Гарантією уѣздному земству, что его интересы не будутъ нарушены постановленіями губернскаго, должно служить присутствіе въ губернскихъ собраніяхъ представителей отъ каждаго изъ уѣздовъ губерніи, а также надзоръ за законностью такихъ постановленій, возложенный на губернаторовъ.

— Изданіе журналовъ „Театралъ“, „Читатель“ и „Театральная Библіотека“ будетъ продолжаться вдовой покойнаго издателя О. К. Куманиной. Временнымъ редакторомъ назначенъ А. С. Сергѣевъ, секретарь редакціи этихъ журналовъ.

— Въ Петербургѣ находится въ настоящее время французскій инженеръ Дефосъ и гг. Вриенъ-де-Лиль и Флурансъ, которые привезли съ собою, по словамъ газетъ, проектъ морскаго канала, соединяющаго Балтійское море съ Чернымъ. По этому проекту каналъ начнется въ Ригѣ и окончится въ Херсонѣ и будетъ такихъ же размѣровъ, какъ Суэзскій, т. е. 35 метровъ ширины по дну, 65 метровъ по поверхности воды и 8,5 метра глубиною. На устройство канала предполагено затратить 500 милл. франковъ, и предприниматели располагаютъ этою суммою, а также капиталомъ, необходимымъ для эксплуатаціи предпріятія.

Согласно проекту судебной реформы въ Сибири, суды иркутскій, красноярскій и читинскій будутъ подвѣдомственны иркутской судебной палатѣ, тобольскій и томскій—казанской палатѣ. Мировые судьи—по назначенію отъ правительства въ шестомъ классѣ съ возложеніемъ на нихъ производствъ предварительныхъ слѣдствій.

Уфа. Главное управленіе Россійскаго общества „Краснаго Креста“ устраиваетъ въ гор. Уфѣ общину сестеръ милосердія.

Изъ газетъ и журналовъ.

Черезъ недѣлю будетъ объявлена открытой всероссійская выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ. По словамъ корреспондента *„Рус. Вѣд.“*,

предыдущую всероссійскую промышленно-художественную выставку, бывшую въ Москвѣ въ 1882 году, она далеко превосходить какъ по размѣрамъ территории, количеству экспонентовъ, полнотѣ своей программы, такъ по числу и красотѣ выставочныхъ зданій и павильоновъ. Нижегородская выставка занимаетъ территорию въ 77 десятинъ, немного болѣе, чѣмъ всемирная парижская выставка 1889 года и слишкомъ втрое больше, чѣмъ московская выставка 1882 года. Вся эта огромная площадь тѣсно застроена выставочными зданіями разнообразной и оригинальной архитектуры. Всѣхъ казенныхъ зданій на выставкѣ 55; кромѣ того экспонентами построено 117 павильоновъ, изъ которыхъ многіе исполнены лучшими нашими художественными силами. Изъ 20 отдѣловъ выставки шесть помѣщены въ громаднхъ зданіяхъ, которыя на послѣднихъ всемирныхъ выставкахъ назывались дворцами промышленнаго труда. Центральное зданіе послѣдней всероссійской выставки, перенесенное изъ Москвы, гдѣ оно господствовало надъ всей выставкой, рѣзко выдѣляясь среди другихъ построекъ, далеко ее поражаетъ своими размѣрами на новой выставкѣ, гдѣ, при обширной территории, оно не сразу бросается въ глаза и нужно внимательно присматриваться, чтобы найти и отличить его отъ сосѣднихъ большихъ зданій. Большинство выставочныхъ построекъ возведено въ русскомъ вкусѣ разныхъ эпохъ и стѣностей; но есть постройки въ среднеазиатскомъ, китайскомъ и другихъ стиляхъ. Кромѣ царскаго павильона особенно красивыми сооружениями на выставкѣ являются обширныя зданія, проектированныя проф. А. Н. Померанцевымъ, одно—для художественнаго и другое для среднеазиатскаго отдѣловъ. Первое по фасаду украшено скульптурными группами работы художниковъ В. М. Пащенко, Р. Р. Ваха и А. И. Адамсона, а вто-

рое построено въ мавританскомъ стилѣ съ изящными куполами и башнями, увѣнчанными полумѣсяцемъ.

По всей территоріи выставки разбитъ паркъ, засаженный деревьями, зеленью и цвѣтами; вырыто нѣсколько прудовъ, красиво украшенныхъ фонтанами. Для быстрого передвиженія по обширной выставочной площади проложена круговая электрическая желѣзная дорога длиною въ $3\frac{1}{2}$ версты.

Администраціей выставки, въ виду большой цѣнности выставочныхъ зданій и экспонатовъ, было обращено особое вниманіе на возможно лучшее устройство противопожарнаго водопровода, сооруженнаго по проекту инж. Н. П. Зимина. Всѣ зданія окружены сѣтью водопроводныхъ трубъ съ водораспределительными столбами на разстояніи 50 сажень одинъ отъ другого. Изъ трехъ смежныхъ крановъ можно выбросить въ минуту на разстояніи 30 саж. 12 струй воды въ количествѣ 50 ведеръ, или 600 вед. въ мин. Всѣхъ крановъ съ наружной стороны зданій 70 и кромѣ того устроены особые краны внутри зданій. На выставочной территоріи помѣщаются также два пожарныхъ депо. Для электрическаго освѣщенія выставки поставлено 250 фоварей съ вольтовыми дугами по 10 амперъ.

Программа выставки сравнительно съ московской 1882 г., значительно расширена. Введены новые отдѣлы: коннозаводства; охотничьихъ, рыбныхъ и пушныхъ промысловъ; лѣсного хозяйства; художественно-промышленный; строительный, инженерный и судоходства. Кромѣ того экспонаты крайняго сѣвера, Сибири и Средней Азіи, въ виду особаго интереса, представляемаго этими областями, выдѣлены въ самостоятельные отдѣлы. Всѣхъ экспонентовъ, изъявившихъ желаніе принять участіе въ выставкѣ, насчитывается до 12 тыс. Расходы по устройству выставки простираются до 8-ми милл. руб.

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Норвегія. Телеграммы уже извѣстили о новой экспедиціи къ Сѣверному полюсу, предполагаемой шведскимъ адмираломъ г. Андрэ на воздушномъ шарѣ. Газеты сообщаютъ теперь нѣкоторыя подробности относительно этой экспедиціи.

Г. Андрэ намѣревается въ іюль этого года въ сопровожденіи двухъ шведскихъ ученыхъ подняться на воздушномъ шарѣ для достиженія и изслѣдованія полярнаго района. Мѣстомъ подъема назначенъ островъ Шпицбергенъ. Одинъ изъ распространенныхъ журналовъ въ Стокгольмѣ Aftonbladet взялъ на себя устройство сообщенія съ материкомъ посредствомъ голубиной почты и приучилъ почтовыхъ голубей, которые могли бы приносить извѣстія о ходѣ экспедиціи. Часть голубей предназначена для обратнаго полета ихъ отъ Шпицбергена съ половины іюня до конца іюля мѣсяца, а послѣ этого срока съ воздушнаго шара во время его полета. На крыльяхъ голубей сдѣланы помѣтки штемпелемъ—съ наружной стороны А. В. и №, съ внутренней—слово „Andrée“. Станціи къ которымъ приучены голуби и къ которымъ по расчету они должны возвратиться, находятся въ окрестностяхъ Гаммерфеста, но въ виду возможности залета голубей и остановокъ ихъ въ другихъ мѣстностяхъ, шведско-норвежское консульство проситъ ихъ ловить и записывать точно день, время и мѣсто поимки ихъ. Голуби снабжены письмами, вложенными въ трубку, приврѣвленную къ одному изъ перьевъ хвоста. Одно письмо написано обыкновеннымъ шрифтомъ, содержаніе котораго должно быть немедленно передано по телеграфу газетѣ Aftonbladet, съ указаніемъ номера пойманнаго голубя, а также времени и мѣста поимки. Другое письмо, шифрованное, должно быть отправлено съ первою почтою той же газетѣ по адресу: Стокгольмъ, Швеція (Stockholm Sverige) и не должно сообщаться другимъ газетамъ). Голубь, спустившійся на находящееся въ плаваніи судно и оказавшійся въ хорошемъ состояніи для дальнѣйшаго полета до станціи или населенной мѣстности, долженъ быть вновь отпущенъ послѣ необходимаго отдыха и корма. До отпуска голубя въ дальнѣйшій путь слѣдуетъ вынуть письмо съ обыкновен-

нымъ шрифтомъ и, списавъ его, снова осторожно вложить въ прежнее помѣщеніе и посмотреть, чтобы трубка была плотно закрыта. Всѣ расходы по пересылкѣ снятыхъ съ голубей писемъ, а также и вознагражденіе за трудъ уплачиваются газетой, снабдившей экспедицію почтовыми голубями. Въ своемъ извѣщеніи объ организациіи сообщенія голубиной почтой отправляющагося въ экспедицію шара съ материкомъ Aftonbladet говорить: „Всѣмъ и каждому слѣдуетъ знать, что, способствуя пересылкѣ голубиной почты, онъ не только дѣлаетъ большую услугу путешественникамъ и съ нетерпѣніемъ ожидающей извѣстій публикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ также способствуетъ учрежденію въ будущемъ голубиной почты съ кораблей, находящихся въ плаваніи въ Ледовитомъ океанѣ“.

Англія. Несмотря на внѣшнее спокойствіе, Трансвааль, повидимому, готовится рано или поздно помѣряться оружіемъ съ Англіей. Изъ Йоганнесбурга сообщаютъ по этому поводу въ „Berliner Tageblatt“:

Спокойствіе въ Трансвааль—затишье передъ бурей. Повсюду господствуетъ убѣжденіе, что только кровью можно будетъ возстановить прежнее положеніе вещей. Корпусъ добровольцевъ въ Йоганнесбургѣ увеличился въ послѣднее время на 690 человекъ. Каждый благомыслящій боэръ считаетъ нужнымъ уже теперь примкнуть къ правительству съ цѣлью быть готовымъ въ случаѣ опасности. Господствуетъ увѣренность, что рано или поздно, но война вспыхнетъ, и теперь уже рассчитываютъ на помощь боэровъ Оранжеваго государства и Капской колоніи. Англія врядъ-ли въ состояніи сконцентрировать въ Трансвааль военную силу, достаточную для успѣшнаго веденія военныхъ дѣйствій.

Въ округѣ Крюгерсдорфъ господствуетъ лихорадочная дѣятельность. Тамъ готовится къ войнѣ. Къ иностранцамъ относятся чрезвычайно подозрительно и за ними слѣдятъ внимательно. О каждомъ неизвѣстномъ немедленно сообщается властямъ, и черезъ нѣсколько минутъ иностранца посѣщаютъ въ гостиницѣ, гдѣ онъ остановился, неожиданные гости. Такимъ-то путемъ удается получать важные документы, свидѣтельствующіе что въ Англіи также думаютъ о возможности военныхъ дѣйствій въ Трансвааль.

Италія. Итальянскія войска возвращаются на родину, военный судъ надъ генераломъ Баратіери постановилъ обвинительное рѣшеніе. Такимъ образомъ, происходитъ ликвидація тѣхъ воинственныхъ приключеній, которыя были затѣяны въ прошломъ году министерствомъ г. Криспи. Дорого обошлись Италіи эти приключенія. Она потеряла не менѣе 20,000 человекъ убитыми и изувѣченными, растратила даромъ около 200 милліоновъ и испытала цѣлый рядъ пораженій, надолго уронившій военный и политическій престижъ этого государства не только въ Африкѣ но и въ Европѣ. Но хуже всего тотъ нравственный уронъ, который увѣнчалъ эту политику, носившую хотя и поправившееся многоимъ, но не свидѣтельствующее о высотѣ ума и нравственности названіе: „Италія для итальянцевъ“. Родина Гарибальди, такъ долго добивавшаяся свободы и независимости, пользовавшаяся всеобщимъ сочувствіемъ, начала свое возрожденіе союзомъ съ той самой Австріей, которая ее угнетала, и покушеніями на свободу и независимость другого народа, который вполне способенъ къ самостоятельной жизни. Итальянцы вторглись въ Африку въ качествѣ цивилизаторовъ, но ничего не внесли туда, кромѣ варварства, кровопролитія, насилій, для прикрытія которыхъ, конечно, потребовались всякіе обманы и безгласность. Африканскіе „варвары“ оказались несравненно доблестнѣе, человѣчнѣе и честнѣе г.г. Криспи и Баратіери.

Во всякомъ случаѣ абиссинцы сражались за правое дѣло и приобрѣли общее сочувствіе, а мнимые „цивилизаторы“, измѣнившіе тѣмъ принципамъ, которые создали новую Италію, утратили всякое уваженіе. Они не успѣли добиться даже того внѣшняго усѣха, который на нѣкоторое время способенъ ослѣпить общественное мнѣніе.

Военный судъ призналъ виновность генерала Баратіери;

но каковы-бы ни были дѣйствія этого неудавшагося побѣдоносца, всѣмъ ясно, что онъ былъ лишь орудіемъ г. Крипси и всего прежняго правительства. Справедливо ли наказывать второстепеннаго виновника, когда главный не былъ даже призванъ къ отвѣту?

Въ итальянскомъ парламентѣ былъ возбужденъ вопросъ о преданіи г. Крипси суду, но нынѣшній глава министерства маркизъ де-Рудини воспротивился этому предложенію. Онъ сослался на то, что Италия и безъ того уже раздражается партійной борьбою и что „политическое ненавистничество“ пустило въ ней глубокіе корни; преданіе суду г. Крипси подлило-бы только масла въ огонь.

Корея. Изъ Шанхая телеграфируютъ въ „Kölnische Zeitung“, что положеніе дѣлъ въ Корей сдѣлалось еще болѣе критическимъ. Четыре провинціи находятся въ состояніи полной анархіи (жители тамъ умертвили высшихъ должностныхъ лицъ, а другихъ прогнали). Японскія войска вынуждены были отступить отъ столицы. Корейцы убиваютъ японцевъ, гдѣ только могутъ. За февраль было убито болѣе 50 японцевъ.

Журнальное обозрѣніе.

„Русское Богатство“, кн. 1 и 2 (Въ облачный день. В. Г. Короленко. Наброски карандашемъ. А. С. Шабельской). „Новое Слово“, кн. 6 и 7 (Картинки парижской жизни. М. Прокофьевой. Тарантелла. Ив. Вунина).

Во второй книгѣ „Русскаго Богатства“ помѣщенъ „эпизодъ изъ ненаписаннаго романа“ подъ названіемъ „Въ облачный день“ В. Г. Короленко. „Эпизодъ“ этотъ написанъ въ высшей степени художественно; талантъ автора здѣсь выразился въ полной силѣ, не смотря на то, что это не болѣе, ни менѣе какъ отрывокъ, гдѣ мы можемъ видѣть только абрисы дѣйствующихъ лицъ.

Въ лѣтній знойный день, когда въ воздухѣ чувствовалось приближеніе грозы, когда все такъ полно тишины и лѣни, на тракту показался тарантасъ съ двумя путешественниками. Благодаря жару и духотѣ оба сидѣльца сидѣли молчаливо, какъ разваренные. Это были молодая дѣвушка и пожилой господинъ. Ямщикъ, привыкшій ко всякаго рода погодѣ, балагуръ по своему характеру и хорошей рассказчикъ, какъ ни пробовалъ завязать съ сѣдоками разговоръ, но ничего не выходило, тѣ отмалчивались и разговоръ прекращался. Тогда ямщикъ затянулъ пѣсню, съ повтореніями, съ остановками, унылую и протяжную, пѣсню, какія обыкновенно поются ямщиками во время длинной дороги. Онъ пѣлъ, какъ „Аракчеевъ господинъ всее дороженьку березкой усадилъ, да всее Россешку въ раззоръ раззорилъ“; онъ пѣлъ далѣе, какъ „Ракчеевъ генералъ на тую-ли на дороженьку хресьянъ выговялъ...“ Но тутъ дѣло приняло неожиданнѣйшій оборотъ: сѣдокъ круто его оборвалъ и не велѣлъ пѣть „возмутительную пѣсню“. Ямщикъ пересталъ пѣть и всѣ опять замолчали.

Въ головѣ барина проходили вереницей мысли, онъ думаетъ о прошломъ и сравниваетъ его съ настоящимъ. Ему припоминается то блестящее время, когда Н-ское дворянство обратилось съ адресомъ объ эмансипаціи, и онъ—помѣщикъ Липатовъ—участвовалъ здѣсь. Потомъ, когда Титовы и Шереметевы начали свою горячую борьбу за интересы сословія съ губернаторомъ-декабристомъ, онъ былъ участникомъ и въ этихъ протестахъ. Прежде было что-то блестящее, кипучее, полное энтузіазма и самоувѣренности... Засѣданія, пылкія рѣчи, застольные спичи... но все это прошло, жизнь потускнѣла, „надежды разрушились, а между тѣмъ, что же мы видимъ?...“

У барышни, дочери Липатова, свои мысли. Ей вспоминается дѣтство, институтъ, няня, мать, мечты юности, съ которой связывается такъ много романтичнаго. Она больше по слухамъ знаетъ о тѣхъ таинственныхъ усадьбахъ и паркахъ, гдѣ нѣкогда жили ея предки, гдѣ они веселились, любили, окруженные всѣми аксессуарами помѣщичей жизни,

„добрымъ народомъ“. И вотъ, теперь они ѣдутъ съ отцомъ въ усадьбу, гдѣ жила и умерла ея мать; отецъ сюда получилъ назначеніе.

Баринъ заснулъ, а ямщикъ, обращаясь къ барышнѣ, началъ разказъ о быломъ. Однако это былое въ картинкахъ рассказчика являлось совсѣмъ въ иномъ видѣ, чѣмъ казалось слушательницѣ по ея личнымъ дѣтскимъ воспоминаніямъ и по разказамъ няни. Ямщикъ сообщилъ, что прежде „господа ничего были“, но за то бурмистры „пришучивали“. Онъ вспоминалъ, какъ тетку его за опозданіе на барскую работу, бурмистръ велѣлъ галками бить до той степени, что на спинѣ оказывались рубцы съ кнутовище; вспоминалъ, какъ одинъ помѣщикъ—собачникъ заставилъ бабъ кормить грудью его щенятъ, какъ за попытку къ бунту „брата“ свернули и на поселеніе сослали, и такъ далѣе. Разказы выходили одинъ другого мрачнѣе, хотя въ большинствѣ случаевъ притѣснителями являлись нарядчики, бурмистры и прочая челядь, а господа были „ничего“, но это выходило потому, что господа жили „въ этажѣ“: людишки-то толкуются внизу, господа же живутъ высоко, въ этажѣ, они и не видятъ, а можетъ и видятъ... „Хитрые они, господишки-те“.

Такія отзывы о господахъ и разказы ямщика объ интимной сторонѣ помѣщичьяго быта приводили въ волненіе барышню: въ особенности ей показалось возмутительнымъ когда ямщикъ, ничего не подозревая, съ кѣмъ онъ разговариваетъ, началъ рассказывать о помѣщикахъ Липатовыхъ и подражая голосу дяди слушательницы, выговорилъ фразу „падать ихъ сюда, па-адлецовъ эдакихъ“...

Результатъ этихъ разказовъ получился для ямщика неожиданный: баринъ проснулся и, видя волненіе своей дочери, обругалъ рассказчика. „Что ты тутъ наболталъ па-адлець! Вотъ погоди, вотъ я тебѣ покажу болтовню. Поѣзжай скорѣе, ска-атиная!“ А на станціи Липатовъ пожаловался на ямщика исправнику...

Это сопоставленіе прошлаго (блестящаго) и настоящаго (тусклаго) и взглядъ на „доброе старое время“ съ двухъ различныхъ точекъ, „съ этажа“ и снизу—вышли у автора неподобно. Предъ нами въ одномъ „эпизодѣ“ развертывается цѣлая картина изъ русской исторіи, со временъ Ракчеева генерала и до послѣднихъ дней. Повѣсти прошлаго исчезаетъ, нужно для поддержанія ея жаловаться исправнику на „па-адлеца и ска-атины“ ямщика, который своими мужичьими разказами разрушаетъ иллюзію.

Предъ нами еще разказъ, хотя изъ другой сферы но имѣющій съ предъидущимъ то общее, что здѣсь также сопоставляется прошлое и настоящее; мы говоримъ о „картинкахъ парижской жизни“ М. Прокофьевой (Нов. Сл. № 6). Моментъ для разказа выбранъ очень удачно, а именно когда въ Парижѣ сѣхалось пятнадцать тысячъ мѣровъ для празднованія 100-лѣтней годовщины 1789 г. Авторъ рисуетъ намъ уличную сценку, когда во ожиданіи процессіи, въ которой должны были принять участіе всѣ сѣхавшіеся мэры, толпа народа стояла на площади. Какой-то старичекъ (онъ оказался потомъ корректоромъ одного издателя) подъ открытымъ небомъ сымпровизировалъ цѣлую лекцію, по желанію нѣсколькихъ блузниковъ. Онъ началъ съ исторіи возникновенія должности мэра и кончилъ разказомъ о современной функціи мэра; потомъ перешелъ къ исторіи общины, въ какомъ видѣ она была въ средніе вѣка, какъ произволъ смѣнялся правомъ, какъ совершилась эмансипація третьяго сословія, какое значеніе имѣлъ парижскій муниципалитетъ для судьбы французскаго народа. Свою импровизацію ораторъ закончилъ слѣдующей шутиливой фразой: „Сто лѣтъ назадъ, вы, можетъ быть, вздернули бы лектора на этотъ фонарь за его ученость, ну, а сегодня я не à la lanterne а sous la lanterne!“ Рабочіе засмѣялись и двое изъ нихъ пожали руку старичку. Они не только не вздернули его на фонарный столбъ, но даже не пожаловались исправнику.

Не меньшей художественностью отличаются „Наброски карандашемъ“ А. Шабельской. въ нихъ видно чуткое пониманіе женской души. Молодая дѣвушка Антоша сирота,

проживающая у бабушки, и можетъ быть оттого—вдумчивая и порой экспансивная, случайно встрѣчается на конкѣ съ бѣдной и болѣзненной еврейкой. Изъ разговора съ ней она узнаетъ, что еврейка эта воспитываетъ также сиротъ—внуковъ, оставшихся у ней на рукахъ послѣ смерти сына. Это случайное знакомство, при которомъ Антошѣ впервые пришлось ближе взглянуть на нищету и заботность, не прошло для ней безслѣдно, такъ какъ сама Антоша все же жила въ довольствѣ. Сближенію помогло еще то обстоятельство, что Антошѣ очень понравилась музыка въ домѣ еврейки,—то игралъ ея сынъ на скрипкѣ. Этотъ сынъ былъ неудачникъ, онъ долженъ былъ выйти изъ консерваторіи, потому что не было денегъ внести за слушаніе курса. Особенное впечатлѣніе произвела на Антошу легенда Венявскаго (отчего и очеркъ этотъ носить названіе „Легенда“); въ ней молодой артистъ измилъ всю свою душу, переполненную отъ тѣхъ терзавій, какіе пришлось ему вынести и отъ бѣдности, и отъ униженія, какое приходится выносить евреямъ. Отъзывчивой Антошѣ такъ захотѣлось помочь этимъ бѣднымъ и угнетеннымъ людямъ, ей хотѣлось составить ихъ счастье, быть для нихъ всемъ и имѣть право любить ихъ и заслужить ихъ любовь. Молодой еврей такъ не могъ остаться къ ней равнодушнымъ, ему нравилась въ ней эта дѣтская непорочность, отсутствіе всякой хитрости и сѣси.

Однако развязка этому взаимному увлеченію пришла скоро и совсѣмъ неожиданно. Антоша тайкомъ отъ родныхъ начала ѣздить въ еврейское семейство и слушать игру музыканта. И вотъ, въ одинъ изъ прїѣздовъ она, ничего не подозревая, назвала свою собачку—Мойше, думая, что это можетъ быть только забавно. Только тутъ понялъ молодой музыкантъ, какая пропасть отдѣляла ихъ, какъ онъ былъ слѣпъ до сихъ поръ, воображая, что Антоша такъ искренне тронута его музыкой, легендой, которую онъ началъ играть въ совершенствѣ, благодаря тому, что она нравилась Антошѣ. О, какъ онъ возненавидѣлъ ее въ эту минуту. Когда Антоша узнала дома, что Мойше есть ничто иное какъ Моисей и что чуть не одинъ изъ трехъ евреевъ носить это имя, ей сдѣлалось страшно стыдно за свой промахъ и съ ней случился даже нервный припадокъ. На другой же день она отправилась къ еврею и извинилась передъ нимъ за свою ошибку, увѣряя, что она не хотѣла никого оскорбить. Онъ могъ только сказать, что онъ видитъ бездну, лежащую между ними, вырытую людскою злобой и залитую кровью и слезами, и если даже она протянетъ ему руки съ той стороны, онъ не коснется ихъ, онъ долженъ остаться здѣсь, по эту сторону, гдѣ его мать, гдѣ его народъ... Они разошлись, оба поглощенные горемъ. И съ той поры еврей музыкантъ уже не могъ какъ слѣдуетъ играть легенду Венявскаго,—вмѣсто мечтательной и вѣжливой музыки, скрипка его кричала отъ муки...

Въ „Новомъ Словѣ“ (кн. 7) есть еще небольшой разсказъ Ив. Бунина „Тарантелла“ гдѣ мы видимъ изображеніе подобной же, хотя не такой рѣзкой, отчужденности одного слоя общества отъ другого. Здѣсь предъ нами учитель земской школы Турбинъ, проживающій въ захолустѣ и кое-какъ сводящій концы съ концами, потому что ему приходится изъ своего скромнаго заработка удѣлять часть для своего отца. Онъ самъ невысокаго происхожденія—сынъ дьячка, но все же ему хотѣлось бы видѣть счастье, пожить, какъ живутъ люди съ достаткомъ, имѣть хорошія книги, послушать хорошую музыку и вообще испытать тѣ удовольствія, которыя такъ потребны для интеллигентнаго чело-вѣка. А между тѣмъ кругомъ—полное невѣжество, кулачество, пьянство, и другіе атрибуты скотской жизни. Но вотъ на рождественскихъ каникулахъ онъ получаетъ приглашеніе на вечеръ къ сосѣднему богатому и вполнѣ интеллигентному помѣщику. Здѣсь онъ попадаетъ въ большой кругъ знакомыхъ хозяина, онъ слушаетъ серьезную музыку, разговоръ о Григѣ, о „Вѣльныхъ ночахъ“ Чайковскаго, о девятой симфоніи и вообще о вещахъ, совсѣмъ чуждыхъ медвѣжьимъ берлогамъ, гдѣ приходилось ему до сихъ поръ скитаться. За

ужиномъ Турбину пришлось выпить и шампанское произвело въ его головѣ страшный переворотъ: вмѣсто смущенія и удрученности Турбинъ почувствовалъ такую легкость, веселье, ему все показались такими хорошими и милыми людьми, что послѣ закуски, когда начались танцы, онъ принялъ въ нихъ самое живое участіе. Кому то пришло въ голову вскричать музыканту, чтобы тотъ игралъ тарантеллу и Турбинъ началъ выдѣлывать невозможные па и кружиться по комнатѣ до тѣхъ поръ, пока его не увезли. А на другой день—стыдъ, раскаяніе... —хъ.

Библиографіи.

Физическая кристаллографія и введеіе къ изученію кристаллографическихъ свойствъ важнѣйшихъ соединений П. Грота Часть I. Перев. А. П. Нечаевъ подъ редакціей Ф. Ю. Левинсона-Лессинга. Изд. К. Л. Риккера 1896 г. 8° 311 стр., 702 рисунка и 3 таблицы.

Капитальный трудъ Грота пользуется заслуженною извѣстностью не только на родинѣ автора, въ Германіи, но и далеко за предѣлами. Само собой разумѣется, въ русскомъ переводѣ книга Грота будетъ не лишней: такихъ прекрасныхъ руководствъ по кристаллографіи не много. Главное достоинство книги—стройность и ясность изложенія, качество довольно рѣдкое въ руководствахъ по чистымъ наукамъ. Переводъ А. П. Нечаева безукоризненъ и снабженъ дополненіями къ тексту Грота, сдѣланными профессоромъ Императорскаго Юрьевскаго университета Ф. Ю. Левинсономъ-Лессингомъ; количество рисунковъ также увеличено сравнительно съ нѣмецкимъ оригиналомъ, что вывѣшаетъ достоинства перевода.

Въ вышедшей пока первой части помѣщены отдѣлы: оптическія свойства кристалловъ, термическія свойства кристалловъ, магнитные и электрическія свойства кристалловъ, дѣйствіе механическихъ силъ на кристаллы и молекулярное строеніе кристалловъ.

Смѣло можемъ рекомендовать эту книгу студентамъ и всемъ вообще лицамъ, интересующимся кристаллографіей.

П. С.

Книги, поступившія въ редакцію.

1) Астрономія въ общепонятномъ изложеніи С. Ньюкомба и Р. Энгельмана, дополненная Г. Фогелемъ, директоромъ астрофизической обсерваторіи въ Потсдамѣ, Переводъ съ нѣмецкаго Н. С. Дренгельна. Выпускъ IV. Изданіе К. Л. Риккера. Стр. XVI—|—267. Спб. 1896 г. Ц. 4-му выпуску 1 р. 40 к.—полнаго сочиненія 6 р.

2) Микроскопъ. Руководство для научной микроскопіи д-ра А. Циммермана, профессора Тюбингенскаго университета. Переводъ съ нѣмецкаго, съ дополненіями по рукописи автора д-ра А. Р. Ильша. Съ 241 рис. Изданіе К. Л. Риккера. Стр. IV—|—338. Спб. 1896 Ц. 3 р. 50 к.

3) Мултанское „моленіе“ вотяковъ въ свѣтѣ этнографическихъ данныхъ. Съ рисунками. П. Богаевскій. Изд. книж. маг. Гросманъ и Кнебель. Стр. VI—|—112. М. 1896. Ц. 40.

4) Shefs d'oeuvre. Валерій Брюсовъ. 2-е изд. съ измѣненіями и дополненіями. Стр. 90. М. 1896 г. Ц. (?)

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Въ 28 № Вашей газеты за прошлый 1895 годъ, въ письмѣ на Ваше имя, я описывалъ пароходныя безобразія капитана пар. „Альфа“ А. Черныхъ, при чемъ далъ обѣщаніе познакомить читателей „Екат. Недѣли“ съ результатомъ возбужденнаго мною противъ Черныхъ судебного процесса. Такъ какъ судебное разбирательство, доходившее до второй инстанціи—уѣзднаго сѣзда, недавно окончилось, то я считаю себя обязаннымъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Прошу, повѣтому, не отказать въ помѣщеніи ихъ на страницахъ уважаемой Вашей газеты.

Первый разъ дѣло разбиралось съ камеръ земск. нач. 4-го уч. Сол. у., 20 ноября. Обвиняемый Черныхъ, разумѣется, не явился, командировавъ на судъ своего повѣрен-

наго, бывшего мирового судью въ с. Усольѣ, Д. С. Игнатъева (оставшагося не у дѣлъ со введеніемъ въ Перм. губ. институтъ земскихъ начальниковъ). Ознакомившись-ли съ показаніями свидѣтелей ранѣе, или, быть можетъ, имѣя въ виду полномочія отъ своего довѣрителя, сознающаго свою вину, г. Игнатъевъ заявилъ, что „противъ голыхъ фактовъ“ онъ возразить ничего не можетъ, и если явился на судъ, то съ единственною цѣлю извиниться предъ мной и уладить дѣло миромъ. Послѣ моего отказа, земскій начальникъ приговорилъ Черныхъ къ 2-хъ недѣльному аресту, безъ замѣны этого наказанія,—какъ иногда водится,—денежнымъ штрафомъ. Приговоръ этотъ въ апелляціонномъ порядкѣ былъ обжалованъ въ Соликамскій уѣздный съѣздъ, и новое разбирательство дѣла было назначено на 20 января 1896 г.

Считаю не лишнимъ указать на мотивы этой жалобы, главнымъ образомъ, въ виду того фортеля, который выкинулъ другой повѣренный Черныхъ, нѣкто г. Пудовкинъ. Мотивы эти: неподсудность настоящаго дѣла съѣзду, возможность съ моей стороны вызова и просьба замѣнить арестъ денежнымъ штрафомъ. Г. Пудовкинъ нѣсколько разъ былъ у меня на квартирѣ и отъ имени Черныхъ просилъ извиненія, указывая при этомъ на довольно солидную сумму, которую обязуется выслать Черныхъ и т. д. Я отказалъ г. Пудовкину даже въ аудіенціи для Черныхъ, о чемъ тотъ хлопоталъ. И вотъ въ послѣднее свое посѣщеніе, наканунѣ самаго разбора, г. Пудовкинъ, получивъ отъ меня рѣшительный отказъ, заявляетъ мнѣ, что моя жалоба не подтверждается свидѣтельскими показаніями и является, такъ обр., клеветой. Само собою понятно, что послѣ такого оборота я счелъ излишнимъ продолжать дальнѣйшую бесѣду съ Пудовкинымъ и только замѣтилъ ему, что его роль защитника едва-ли будетъ красива, особенно послѣ его разсказовъ о томъ, какъ парадные служащіе связываютъ разбушевавшагося Черныхъ и безъ церемоніи упрятываютъ.

На судъ Пудовкинъ представилъ двухъ свидѣтелей со стороны Черныхъ, именно тѣхъ двухъ лодмановъ, которые, во время злополучнаго инцидента съ ихъ хозяиномъ, стояли на вахтѣ. Оба эти свидѣтеля, не смотря на принятую присягу, не дали вѣрныхъ показаній или вѣрнѣе показали не все, что видѣли и слышали. Они говорили, что хозяинъ ихъ былъ очень пьянъ, ругалъ ихъ однихъ, посылалъ за сигарами и коньякомъ, заставлялъ вставать на волѣни, но оскорбленій публикѣ не наносилъ. И это показанія подъ присягой!...

Г. товарищъ прокурора въ своей рѣчи высказалъ удивленіе, что зем. начальникъ г. Кутиловъ отнесся къ безобразіямъ Черныхъ слишкомъ снисходительно, тѣмъ болѣе, что „эти безобразія всѣмъ извѣстны“. Судъ утвердилъ приговоръ земскаго начальника, и г. Черныхъ предстоитъ перспектива двухнедѣльнаго ареста.—Впрочемъ, г. Пудовкинъ утѣшается тѣмъ, что Черныхъ будетъ сидѣть не въ Чердынѣ, мѣстѣ его жительства, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, и эти совѣты, по словамъ самого Пудовкина, даются (имъ) всѣмъ клиентамъ и всѣми съ благодарностью принимаются.

Примите увѣренность въ совершенномъ почтеніи и уваженіи.

А. Поносовъ.

Мелочи всенедневной жизни.

Аномальныя явленія въ нашей общественной жизни. Селитрянскій Стэнли. Благоразуміе селитрянской земской управы.

Безъ сомнѣнія, многимъ изъ моихъ читателей, внимательно вглядывающимся въ окружающее ихъ общество, приходилось наблюдать слѣдующее аномальное явленіе: большинство людей, предназначенныхъ природой быть полезными дѣятелями на од-

номъ поприщѣ, избираютъ себѣ совершенно противоположное, на которомъ оказываются не только безпольными, но безусловно вредными.

Какой нибудь Іоаннъ Нерылайменематинскій, какъ по своему происхожденію, такъ и неоконченному имъ курсу въ духовномъ училищѣ, казалось-бы, ближе всего долженъ быть хорошимъ псаломщикомъ, но онъ, возмнивши о себѣ, какъ о колоссальномъ талантѣ въ сильныхъ драматическихъ роляхъ героевъ, любовниковъ и т. п., вмѣсто подобающаго ему клироса, подъ псевдонимомъ Чистопольскаго-Яснополянскаго выступаетъ на театральныя подмостки въ роли Гамлета, принца Датскаго на которыхъ задаетъ почтеннѣйшей публикѣ тревожащій его вопросъ:

— „Быть или не быть“? совершенно такъ-же, какъ-бы онъ читалъ первый псаломъ первый каюизмы: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“.

Другой, Богъ его знаетъ почему, вообразить себя великимъ знатокомъ музыки, хотя уши его разумной матерью природой устроены такъ-же какъ у извѣстнаго крыловскаго цѣвителя соловьиного пѣнія и онъ начинаетъ судить о ней вкривь и вкось, строча цѣлыя диссертаціи, рекомендующія разнымъ музыкальнымъ „дивамъ“, для высшаго усовершенствованія еще „немножко поучиться у нашего пѣтуха“.

Третій, которому милосердная и справедливая природа отпустила ровно столько ума, чтобы онъ, занимая извѣстное мѣсто, былъ прекраснымъ исполнителемъ распоряженій своего непосредственнаго начальства, вдругъ вообразить, что его прямое назначеніе критически относиться къ этимъ распоряженіямъ, по истинѣ мудрымъ и полезнымъ, и онъ начинаетъ вносить свои собственные поправки и усовершенствованія, которыя столько-же похожи на настоящее дѣло, какъ пѣтухъ на коробку сардинокъ.

Въ подтвержденіе приведенныхъ мною примѣровъ, которыхъ,—къ слову сказать,—я могъ-бы насчитать нѣсколько сотенъ, приведу еще одинъ изъ жизни провинціального захолустья.

* * *

Въ Селитрянскѣ, въ мѣстной земской управѣ состоитъ членомъ этого учрежденія нѣкто, котораго еще за нѣсколько дней до его рожденія на бѣлый свѣтъ, судьба назначила быть если не Нансеномъ, то въ всякомъ случаѣ Ливингстономъ или Стэнли.

И не попади мой герой, благодаря лишнему шару, на скромную, хотя и полезную, должность члена селитрянской земской управы, онъ, несомнѣнно, прославилъ-бы себя на вѣки вѣчныя.

Америки, быть можетъ, онъ-бы и не открылъ, такъ какъ это уже давно сдѣлано; на счетъ изслѣдованія сѣвернаго полюса тоже можно было-бы усумниться, но что онъ отыскалъ-бы, напр., таинственный „пухъ земли“ или розыскалъ-бы тѣхъ

легендарныхъ трехъ китовъ, на которыхъ незыблемо держится наша земля—не подлежитъ сомнѣнію.

Вышеименованный членъ управы страстно любить путешествія. Въмѣсто того, чтобы спокойно сидѣть въ управѣ, онъ постоянно находится въ отпуску и все-то развѣзжаетъ, все-то развѣзжаетъ...

Кромѣ прирожденной страсти къ путешествіямъ у него имѣется свое хозяйство, находящееся въ одномъ изъ сель селитрянскаго уѣзда; а какъ съ одной стороны: „не надѣйтесь ни на князи, ни на сыны человѣческіе“, а съ другой—„хозяйскій глазъ повсюду нуженъ: онъ вмѣгъ замѣтитъ что нибудь“, то нашъ селитрянскій Стэнли и совершаетъ туда свои путешествія.

* * *

Но помимо наблюденія за ходомъ дѣла въ своемъ хозяйствѣ, г-нъ Стэнли очень любитъ посѣщать своихъ добрыхъ знакомыхъ, ибо, кому-же не известно, что

„Пріятно въ вечеръ майскій
Чай китайскій распивать;
И пріятно въ чай китайскій
Ромъ ямайскій подливать“.

Вотъ, въ виду всего вышеизложеннаго, г. Стэнли и катается по уѣзду, что кромѣ удовольствія, сопряжено еще съ нѣкоторой выгодой, такъ какъ, находясь въ командировкѣ, онъ, кромѣ обычнаго жалованія, получаетъ еще суточное вознагражденіе, что-же касается прогоновъ, то объ этомъ нечего и говорить: земскія лошади на то и существуютъ, чтобы члены управы пользовались ими за земскій счетъ... Такимъ манеромъ каждая „командировка“ г. Стэнли обходится земству рублей въ 30, а какъ такимъ поѣздокъ бываетъ сдѣлано имъ въ годъ около двадцати пяти—тридцати, то...

Впрочемъ, надо отдать справедливость, что расходы на путешествіе селитрянскаго Стэнли съ лихвой покрываются тѣмъ, что мѣстная управа строго усчитываетъ станowychъ приставовъ, врачей, судебныхъ слѣдователей, фельдшеровъ и прочихъ лицъ, имѣющихъ касательство къ земскимъ лошадямъ, во взиманіи таковыхъ.

— Нѣтъ, господа, я вамъ не могу позволить пользоваться лошадами иначе какъ по служебнымъ дѣламъ, вѣдь содержателямъ-то платятся не какія нибудь денежки, а собранныя съ народа. Поэтому, извините, я должна быть строго аккуратна въ ихъ расходованіи, говоритъ земская управа и говоритъ, прибавлю я, совершенно основательно и резонно...

Дядя Листаръ.

Мѣсяцъ Май 31 день.

Седмица 2-я по Пятидесятницѣ.

- 20 П. Обрѣт. мощей Алексія митр. Моск. (1431); муч. Фалалея, (284), Аскалона (287).—Прест. Довмонта-Тимофея кн. Псковскаго (1299).
- 21 В. Св. равноапостол. царя Константина (337) и Елены (327), благовѣрныхъ князей Константина, Михаила и Феодора, Муромскихъ чудотворц. и Кассіана Грека (1504). Владимірской ик. БМ.—Оранской ик. БМ. Прп. Агапита Маркушевскаго (1584).
- 22 С Мч. Василииска (308). Воспом. 2 всел. соб. (381).—Прп. Іакова Боровичскаго. Св. Владимира кн. Сербскаго (1015).
- 23 Ч. Обр. мощ. св. Леонтія, еп. Ростов. (1073); Михаила Чернориза (9 в.); прп. Михаила Синад. (818) Евфросинія, Полоцкн. (1173).—Прп. Пансія Галичскаго (1460)
- 24 П. Мч.: Мелетія, Серапіона, Стефана и Іоанна; Каллиника, Феодора, Фавста, прп. столп. Симеона (596) и Никиты (1186).—Св. Марфы Монеувассейской.
- 25 С. 3-е обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи. Свщч. Ферапонта День рожденія Вя Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.
- 26 В. Нед. 2-я (Глазъ 1-й). Апост. Карпа и Алфея. Муч. Аверкія и Георгія Новаго (1514); прп. Іоанна Пискайта; обрѣт. мощ. прп. Макарія Калязинскаго, (1521) мц. Елены.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельзія. (10° Ц. = 8° Реомюра).					Влажн. возд. въ процентахъ. (100 = насыщ. парами воз.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду).			Облачность. 10 = совсѣмъ покрыт. небо. 0 = совсѣмъ чист. небо.			Осадки (мм)
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	
	10	738.8	738.0	737.5	16.2	25.4	19.6	26.6	9.0	63	31	43	з.с.з.2	0	в.с.в.4	0	2	
11	38.4	38.4	37.1	16.7	25.7	20.2	28.3	9.7	64	29	44	0	в.с.в.3	в.ю.в.4	0	4	2	—
12	37.7	37.7	37.8	16.1	26.1	19.3	27.5	11.2	67	28	54	0	с.в.4	в.ю.в.5	4	6	1	—
13	37.9	37.3	37.4	18.1	26.7	17.9	26.7	14.5	59	32	64	ю.в.3	ю.ю.в.4	з.2	2	5	10	4.4
14	37.0	35.9	35.5	15.9	19.0	14.1	19.0	9.7	74	65	76	ю.з.2	ю.з.4	з.2	9	10	1	0.5
15	34.9	33.1	33.5	14.5	21.9	13.7	22.6	9.3	74	36	87	ю.ю.з.3	ю.ю.з.5	ю.в.6	7	6	10	2.9
16	33.5	33.8	34.8	12.6	20.4	13.3	21.4	7.8	85	49	89	с.с.в.2	ю.в.3	с.з	1	6	10	6.5

1) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоевъ воды дождь, или зимию растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекла.

Примѣчаніе. 10—Н. зарица. 12—В. нак. дождь. 13—В. гроза и дождь. 14—Н. и дв. дождь. 15—Н. роса, утр. и в. гроза и дождь. 16—Н. роса и туманъ утр. и в. дождь, в. гроза.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

А ДРЕСНЫЙ О Т Д Ъ Л Ъ.

Справочная контора „Посредникъ“. Богоявленская ул., д. Дмитріева.

Два землемѣра желаютъ получить мѣсто. № 2—33—2

По случаю продается хорошій рояль фабрики БЕККЕРЪ.

Продатся яйца породы Врохмолутръ, Фетисовская ул., д. № 15-й.

Н. Л. МАНДЕЛЬШТАММЪ.
Екатеринбургскій нотаріусъ.

Контора его помѣщается на углу Покровскаго пр. и Успенской ул., д. Федорова (гдѣ раньше помѣщалась контора нотаріуса Залѣскаго). 50-31